

16+

Женщины для герцогини

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Игоревна Соколова

Женихи для герцогини

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600513

SelfPub; 2022

Аннотация

Вика, обычная девушка с Земли, попадает в другой, волшебный мир по воле родственников, чтобы излечиться от душевной боли. Там она узнаёт, что не так уж она и обычна. Наследница титула и приличного состояния, Вика должна выбрать жениха из представителей мифических рас. Но что делать, если сердце девушки принадлежит другому?

Надежда Соколова

Женихи для герцогини

Глава 1

Не всё дорога идет скатертью, бывают и перебоинки

Она стремительно схватила в правую руку тяжелые и длинные старые портняжки ножницы, видевшие, вероятно, на своем веку не одно поколение умелых портных, крепко и с чувством сжала их чуть ниже колец, так, что металл впился глубоко в нежную белую кожу, оставляя на ней круглые синяки, и решительно замахнулась для финального удара. Адреналин весело бурлил в девичьей крови, она боялась и хотела этого одновременно. Вот еще немного, еще чуточку, ещё секунда, главное – поточнее примериться, уверить саму себя, что именно такой поступок правилен и нужен в данной ситуации, что потом, немного успокоившись, она ни на минуту не пожалеет о содеянном. Вот, еще чуть-чуть, нужно ведь правильно нанести удар, да? Так, чтобы наверняка, чтобы точно уж сомнений не осталось. Чтобы с одного раза, и...

– Вика! Сколько еще ты будешь гипнотизировать подушку? Сама же сказала, что надо выплеснуть свой гнев. Ну так вперед. Назови ее Димкой и начинай тыкать. Со всего размаху. Перья потом соберем. Зато в себя придешь.

Девушка раздраженно фыркнула, но подругу послушалась, и вскоре в воздухе весело порхало многочисленное белое перо, а сама подушка стала напоминать мелкое ситечко.

– И? Полегчало? Успокоилась?

Успокоилась ли она? После увиденного? После той боли, что разрывала на части ее сердце и душу из-за предательства возлюбленного? Глупый вопрос. Вика честно прислушалась к себе, проанализировала свои ощущения.

– Нет. Хочу убить. Его. Вот так вот замахнуться и бить, прямо туда, снова и снова!

– Ну ты кровожадная, – ухмыльнувшись, покачала головой Ленка, худющая платиновая блондинка ростом под два метра, профессиональная модель и лучшая подруга Вики. – Может, в секцию какую-нибудь с восточными единоборствами или боксом запишешься и будешь там по вечерам пар выпускать? Там парней много ходит, найдешь, с кем потренироваться.

– Ага. И с синяками и ушибами каждый день приходиться на учебу – безумно радовать своим видом преподав с однокурсниками. Спасибо, как-то не греет.

Снова настойчиво и громко зазвонил мобильник – долгожданный подарок родителей на последний День Рождения. Некогда любимая мелодия нестареющих Битлов, в свое время довольно опрометчиво поставленная на уже бывшего возлюбленного, сейчас вызывала только ненависть и раздражение.

– Да возьми уже наконец трубку. Он же не успокоится: так и будет надоедать.

– Не хочу. Ни видеть его, ни слышать. И объяснений его надуманных не хочу. Проще выключить.

– Да? И потом мне объясняться с тетей Адой? Она ж не отстанет, пока не удостоверится, что ее кровиночка жива-здорова.

Вика досадливо поморщилась, признавая правоту подруги: да, мать обладала поистине адским напором и упрямством. Так сказать, характер соответствовал имени. Причем целиком и полностью. С отцом контактировать было в разы проще: он давал дочери больше свободы, наблюдал обычно издалека и не стремился контролировать каждый ее шаг. А вот мать...

– Вика, он уже в двадцатый раз трезвонит.

– В двенадцатый.

– То есть ты еще и считаешь? Мазохистка. Ответ наконец. Или на беззвучку поставь уже.

– Не хочу. Тащи еще подушку.

– Вредительница. На чем я потом спать буду?

Но подушку Ленка принесла, маленькую такую, с темно-желтой наволочкой, тугую. Пера будет много...

«Нож входил легко, как в масло». Опять она мыслит штампами. Все мамочкино воспитание: «Вика, так говорить неприлично, воспитанные девочки так не выражаются, нет, так тоже сказать нельзя. Вика, читай как можно больше, луч-

ше всего – русскую и английскую классическую литературу, постоянно пересказывая прочитанное и детально копируй речь героев». Читала. С самого детства. Именно классику. Толстые книги. Запоем, как и велела мать. Пересказывала. Копировала. Докопировалась: вконец забыла, как нормально разговаривать. Откроет рот и шпарит заученными кусками из книжек, даже на уроках, в ответ на простой вопрос. «Позвольте поинтересоваться, как именно...»; «Глубокоуважаемые дамы и господа, я полагаю, что нам нет необходимости...»; «Ваш утверждение не соответствует действительности исключительно в силу того, что...». И подобные перлы. В средней школе, ага. В пятом-седьмом классах. Девочка-ангелок. Народ от нее шарахался, будто от прокаженной, что учителя, что одноклассники, что просто знакомые, потому и друзей/приятелей, кроме Ленки, никогда не было. Потом несколько лет отвыкала. Так и не смогла отвыкнуть. До сих пор нет-нет, да аукается. Так что нет, не входил, как в масло, а с трудом прорывался через большое количество густого пера, снова и снова разрывал тонкую оболочку, тяжело вонзался во внутренности. Или это опять-таки клише?

– Вика, ты вот где снова пропала? В какой вселенной, а? Смотришь так... Зверски-рассеянно.

– Так нельзя сказать. Или зверски, или рассеянно.

– Умная, да? А ты в зеркало посмотри, на себя полюбуйся. Благо, вон оно, в углу стоит. И вообще, ты или подушку мне портишь, или в облаках витаешь.

Портит. Сейчас соберется с мыслями и будет портить.

– Девочки, что тут у вас творится? Вика, солнышко, ты решила сегодня искромсать все наши постельные принадлежности? Чем они перед тобой провинились?

Тетя Тая. Полненькая низенькая веселушка, никогда не унывающая женщина, смотрящая на мир с оптимизмом и верой в лучшее. Повезло Ленке с матерью. Увидела и слова против не сказала. Викина же матушка уже давно жуткую истерику закатила бы из-за испорченных вещей и изгаженной обстановки.

– Мам, у Вики сегодня нервный срыв чуть не случился. Ей расслабиться надо.

– Какой интересный способ. Довольно необычное решение. Ладно, не буду вам мешать. Только потом убираете все сами.

Телефон неожиданно сменил звонок и вместо Битлов заиграл Квин. Мама. Надо брать трубку. Иначе будет только хуже.

– Да, ма.

– Вика, ты на часы давно смотрела? Двенадцатый час! Где тебя носит? Почему ты еще не дома?

– Ма, я... Я у Лены... Мы...

– Не мычи. Дай мне Лену.

Ох, что будет. Предчувствуя недоброе, Вика покорно протянула трубку подруге. Та подняла брови домиком, но несчастный аппарат взяла и ответила:

– Да, Ада Германовна. Вика? Да, у меня. Чем занимаемся? Она – все наши подушки режет, я – рядом стою и смотрю. Нет, не шучу. Почему? Ну.. У нее был не очень легкий день... Проводить ее домой? Хорошо, скоро будем.

– Предательница.

– Угу, аж два раза. Врать твоей матери? Спасибо, на такой экстрим я не подписывалась. Давай собирайся, пойдем, домой тебя отконвоирую. Уберу, так уж и быть, я потом сама. Но с тебя за это пара списанных лекций по современному естествознанию.

Жили девушки в соседних панельных домах-высотках, поэтому уже через десять минут Ленка, поднявшись на нужный этаж, решительно нажала на хорошо знакомый ярко-оранжевый звонок в форме иволги. Раздалась громкая мелодичная трель, мало похожая на пение упомянутой птицы, и деревянная дверь, оббитая снаружи темно-зеленым, лоснящимся, уже немного истрепавшимся бархатом, открылась практически мгновенно. На пороге, будто поджидала их все это время, встала мать, явно недовольная не согласованным с ней внеочередным «загулом» родной дочери. Худая, высокая, с правильными тонкими чертами лица, вызывающими у ее дочери ассоциации с точеными профилями аристократов прошлых веков, не сказать, чтобы очень уж красивая, но что-то в ей было такое, что заставляло всех без исключения мужчин оборачиваться ей вслед. Харизма? Уверенность в себе? Может быть...

Черные обсидиановые глаза, как кинжал, впились в дочь. Опять штампы... Девушка моргнула, стараясь прогнать непонятные мысли, мать тем временем повернулась к Ленке и улыбнулась, обнажив красивые ровные зубы нежно-молочного цвета.

– Спасибо, Леночка. Дальше я уж сама с ней управлюсь.

Ленка кивнула, попрощалась и поскорей сбежала домой. Мать посторонилась, пропуская непутевую дочь в прихожую.

Предчувствуя грандиозную головомойку, девушка лихорадочно придумывала объяснения. Но мать ее удивила.

– Посмотри на меня. Нет, в глаза. Так... Дожили... Поздравляю, Костя, нашей с тобой красавице сегодня удалось пережить первую личную драму. Вырос ребенок, а мы и не заметили.

Вика привычно покраснела от язвительного тона родительницы, отец, тоже стоявший в прихожей, хмыкнул:

– Жить будет?

– После резанья подушек? Да куда она денется. Как думаешь, может, погулять ее отправить? Мир посмотреть...

– Адочка, ты вот сейчас серьезно? – Почему-то изумился супруг. – А как же твои клятвы?

– Серьезней некуда. Проветрится, отвлечется, забудет своего несдержанного на передок хахалю. А клятвы. Пусть хоть одна дура попробует ткнуть меня в них. Ну, чего стоишь? Нагнись, дылда. Выше матери стала. Я уже и не дотя-

нись.

Ничего не понимая в странном разговоре взрослых, Вика привычно подчинилась. Женщина критически оглядела свою дочь, словно план какой-то в мыслях составила и теперь пыталась понять, подходит ли чадо под реализацию ее замыслов, затем задумчиво хмыкнула, достала из кармана домашнего потертого цветистого халата какую-то вещьцу (что именно – Вика разглядеть не успела), примерилась и приклеила ее во впадинку под горлом родного ребенка. Сразу же начало печь, не сильно, но довольно-таки неприятно. Все еще удивленная странным поведением родительницы, девушка подняла было руку, чтобы почесать незаслуженно пострадавшее место. Неожиданно сильно закружилась голова, и словно сквозь сон Вика услышала насмешливый голос матери:

– Хорошо тебе отдохнуть, милая.

– Эй, деваха! Эй, ты что это, окочуриться здесь решила, что ли? Ты это, вставай давай, слышишь? Мало ли что случится, а Ники потом виноват будет. – Кто-то довольно невежливо тряс девушку за плечо. Открыв глаза, Вика удивленно уставилась на высокого, толстого, небритого мужчину в соломенной шляпе и рабочем костюме «под джинс» серого цвета, хмуро, в упор разглядывавшего ее.

– О! Проснулась. Ты кто такая, девка, будешь? Откель появилась? – Тряски больше не было. Наоборот, девушку по-

ставили на ноги и чуть придерживали под спину, не давая упасть. Что происходит? Где она? И почему одна? Куда подевались родители? Хотя... Что там мать говорила, прежде чем Вика отключилась? «Хорошо тебе отдохнуть, милая?» Это что, отдых такой?

– Эй, ты мне слышишь? Чья ты, спрашиваю? Зовут как?

– Вика... Виктория... Чья... Не знаю, своя собственная...

Что она несет...

Ее собеседник ухмыльнулся:

– Лет-то тебе сколько, своя собственная?

– Двадцать...

Недоверчивое хмыканье.

– Что-то ты заливаешь, Вика-Виктория. В твои годы девки по лесу сами не шастают, приключений себе не ищут. Как тебя мамка твоя сюда отпустила-то?

– Понятия не имею, – честно ответила все еще немного оглушенная всем случившимся девушка. – Вот у нее и спросите.

– Да и спрошу. Величать-то ее как?

– Ада. А отца – Константин.

Что? Что она не так сказала? Мужчина вздрогнул и ша-рахнулся от нее, словно от зачумленной, Вика, лишившись единственной поддержки, чуть не упала туда же, откуда ее только что подняли, и с изумлением наблюдала, как меняется цвет на лице у ее «спасителя»: от здорового розового оттенка резко переходит в ярко-голубой, если не синий. Как у

висельника. Что за... В чем дело?

– П-п-простите, г-госпожа... Я... Не думал даже... Что... Вас здесь встречу... Прошу... Пройдемте...

Смотрит, как на садиста-палача. Да и речь мгновенно изменилась. Согнулся в вежливом поклоне, левую руку к груди прижал, правую аккуратно выставил вперед и как будто направление указывает. Сумасшедший дом. Ну, матушка, ну, спасибо. Удружила.

То, что мать считали ведьмой и, не стесняясь, звали так и в глаза, и за спиной, Вика знала с детства. Аду Германовну из-за склочного и довольно резкого характера не любили ни соседи, ни сотрудники, ни даже просто случайные знакомые. Ужиться с ней мог только спокойный меланхолический отец, пропускавший мимо ушей все ее подколки и смотревший сквозь пальцы на различные выходки своей обожаемой супруги. Вику жалели и в садике, и в школе, считая, что при такой властной матери ребенок не сможет нормально раскрыться, будет замкнутым и стеснительным. В принципе, так и получилось. Девушка старалась не перечить родительнице, слушалась ту во всем и в тайне страстно мечтала поскорее закончить учебу, найти достойную работу, чтобы как можно быстрее встать на ноги, стать финансово независимой, переехать наконец в съемную квартиру в дальнем районе города, пусть и на пару с кем-нибудь, и как можно реже навещать любимых родителей.

Словам о наглой злобной ведьме и проклятой гадкой кол-

дунье, которые постоянно сыпались вслед ее матушке, Вика особого значения никогда не придавала, и как теперь оказалось, совершенно напрасно, потому что все, что с ней сейчас происходило, иначе чем колдовством объяснить было невозможно...

Довольно кстати вспомнив действенный совет незабвенной Скарлетт О'Хара, девушка тоскливо вздохнула и пошла вперед, в указанном здоровяком направлении, тщательно стараясь не думать о том, что именно её может ждать в неизвестности. Распрямившийся после этого ее спутник последовал за ней в небольшом отдалении. Они шагали по довольно утопанной песчаной дорожке; по обеим сторонам от нее, словно почетный караул, выстроились в ряд высокие лиственные деревья, незнакомые Вике. Все интересней. То есть ее закинули в глухой лес. Специально? Знали, что ее в любом случае найдут? Или мать сама не подозревала, где конкретно приземлится ее обожаемое чадо?

Шли недолго, минут десять, не больше, когда впереди показался высокий и широкий белоснежный дворец. Или замок? Вика не понимала различия между этими двумя словами. Строение выглядело внушительным и чистым, если так можно сказать о здании. При взгляде на него девушка решила, что мыли этот дворец с мылом, причем два-три раза в день, не реже, настолько сияющим казался камень.

Навстречу им из сразу же раскрывшейся входной двери, массивной и железной, выкатился колобок: мужчина сред-

них лет, с усами и бородой, низенький, тучный и округлый, он не шел, а как будто перекатывался по земле.

– Ники! Где ты опять бродишь?! И что это за растрепанная девица с тобой? – Заверещал мужчина тонким бабьим голосом. – Слуг у нас, слава богам, теперь хватает, так что идите вы, милочка, отсюда подобра-поздорову!

– Ты, Жан, потише тут. – Пробасил внушительно спутник девушки, опасливо поглядывая в сторону своей молчавшей «находки». – Дочь это. Самой.

– Да ладно врать, – начал было Жан, потом осекся, встретившись взглядом с глазами Вики, резко побледнел и немедленно согнул позвоночник, буквально поцеловав землю. – Простите, госпожа, невежу. Не признал вас сразу. Проходите, прошу вас. Ники, на конюшню! Срочно! Лошади тебя уже заждались!

Устав удивляться и решив обо всем, что с ней происходит, разузнать попозже, у кого-нибудь постороннего, девушка зашла в раскрытую дверь и с любопытством огляделась: высокий холл со стенами из белого мрамора; несколько колонн такого же цвета подпирают потолок, расписанный изломанными линиями и разнообразными окружностями; с него свисают огромные многорожковые люстры, украшенные чем-то, напоминающим издалика бриллианты, со свечами, вставленными в пазы; неподалеку – спиралью закручивающаяся длинная лестница, ведущая ввысь, тоже мраморная, только молочного цвета, с резными перилами. В общем, дом богача,

сразу видно. И все настолько чисто вымыто, что аж блестит и переливается, но нога при этом не скользит. Идти на удивление легко. Интересно, почему мать, обладая такой шикарной недвижимостью в этом мире, предпочла жить в скромной двухкомнатной квартирке на Земле? У кого бы спросить?

– Прошу, госпожа, – у ног снова завертелся непоседливой юлой, не давая нормально осмотреться, уже знакомый «коlobber». – Ваша комната готова. Пожалуйста за мной.

Её комната? Готова? Как они так быстро успели? И пяти минут не прошло, как девушка без предупреждения появилась тут. Впрочем, о чем это она... Судя по тому, как относятся здесь к ее матушке – минимум с пиететом, максимум со страхом – или очень уж вышколенные слуги поработали, или снова непонятная магия свое слово сказала... Где бы раздобыть хоть самый скромный источник информации?

Лестницу, несмотря на ее длину и размеры, и Вика, и Жан преодолели довольно быстро. Вернее, вышли на нужном этаже, потому что сама лестница вилась и извивалась, ведя гораздо выше. Странно. Снаружи казалось, что здание двухэтажное...

– Госпожа, прошу.

Комната. Большая, высокая, светлая, с пышным ворсистым ковром на полу, широкой кроватью посередине, аккуратной тумбочкой рядом с ней и еще одним ковром на стене. Или это гобелен? Кто б подсказал. У окна, занавешенного тюлем, небольшой деревянный столик с притираниями и

кресло. Довольно удобное на вид. Еще одно кресло неподалеку от кровати. Вся обстановка.

— Здесь ваш шкаф, госпожа. — Взмах в сторону неприметной дверцы. — А здесь — уборная и ванная. — Еще одна дверца обнаружила свое существование. Так. Уже легче прожить. Хоть в тазике мыться не придется. — Если что-нибудь понадобится, звонок на тумбочке.

И что теперь? Что ей нужно сделать или сказать? Как там отвечали слугам в тех книжках об аристократии, которые в ее голову все детство запихивала мать?

— Свободен.

«Колобок» опять низко поклонился. Дверь аккуратно закрылась снаружи. Вика, переполненная эмоциями и впечатлениями, устало присела на застеленную покрывалом кровать.

Да уж, хороший «отдых» устроила ей родительница, ничего не скажешь. Но, наверное, жаловаться еще рано: зная характер матери, девушка была твердо уверена, что основные «развлечения» будут впереди. И дай бог из них живой и здоровой выбраться. Что-то не верилось Вике, что пламенной любовью к Аде пылают все жители этой страны (или континента?). Скорее всего, недоброжелателей тоже много, а это значит, что «доставать» будут именно дочь, раз уж до матери добраться не могут. В общем, скучать не придется...

В коридоре внезапно раздался шум, затем — крики. Что там творится? Кого-то бьют? Или плохо кому? Встать и пой-

ти узнать. Не успела: дверь широко распахнулась, ударившись о стену, как только с петель при этом не слетела, и на пороге появился мужчина. Красавец, надо сказать: высокий, широкоплечий, похожий на земных бодибилдеров, накачанный, с узкими бедрами, такой же талией и темными прямыми волосами до плеч. Лицо тоже было бы красивым, с прямым носом, черными бровями, полными губами и гладкой кожей. Наверное. Если бы его не портила нахальная, пренебрежительная ухмылка, а еще – презрение в глазах. И направлено оно, похоже, по какой-то непонятной причине именно на Вику.

– Госпожа, – где-то внизу жалобно заблеял Жан. – Простите, я пытался не...

– Сгинь. – И дверь резко захлопнулась, оставляя неожиданного гостя внутри. А голос у него под стать внешности. Приятный сочный баритон.

– Появилась, да? – Мужчина, похоже, с трудом сдерживал гнев. Подходить ближе он не пытался, стоял у двери, с омерзением, словно лягушку, разглядывая девушку. – Теперь думаешь, что тебе все позволено, если ты Её дочь? Что над тобой здесь все трястись будут? Так вот, запомни, или запиши где, если вдруг писать умеешь: я на тебе никогда не женюсь. И Сандру ради тебя не брошу. Тварь.

И снова хлопнула дверь, оставляя ошеломленную Вику в одиночестве. Что это было? Кто это? Её потенциальный жених? Зачем он ей, такой «заботливый, добрый и нежный»?

Что еще успела натворить здесь мать перед своим бегством в чужой мир, если первый же встречный человек, не слуга, скорее чистокровный аристократ, её, дочь Ады, так сильно ненавидит? За что? Нет, ей определенно не хватает знаний. Девушка решительно потянулась к кнопке, вделанной в поверхность лакированной тумбочки.

Буквально через минуту в комнате появилась молоденькая служанка, девочка лет четырнадцати-пятнадцати, не больше. Худенькая, маленькая, в суконном, сером, до пола, платье, «украшенном» белым передником, с длинными волнистыми каштановыми волосами, собранными в «хвост», и широко раскрытыми от смеси испуга и любопытства голубыми глазами, она встала у двери, прилежно сложила руки на переднике и ждет любых указаний.

– Подойди.

Сделала два шага вперед, остановилась на почтительном расстоянии. Вика нахмурилась:

– Ты не понимаешь слов? Подойди. Ближе.

Побледнела. Подчинилась. Подошла, встала напротив.

– Как тебя зовут?

– Ния, госпожа.

– Сколько лет?

– Четырнадцать, госпожа.

Вы ж посмотрите, угадала.

– Пойдем, покажешь мне замок. И подробно расскажешь, где что находится.

Надо же, как быстро появились в голосе командирские нотки. Прямо-таки вторая матушка... М-да...

Ходили они несколько часов. Дворец (не замок, как выяснилось) оказался просто огромным: четыре этажа, доступных слугам, и два – только для хозяев. Но их Вика решила исследовать позже и желательно в компании с кем-нибудь, кому можно доверять. А пока же она шла рядом со служанкой и внимательно слушала пространные пояснения. Устав постоянно спотыкаться о «госпожу» в речи служанки, девушка попросила хотя бы во время экскурсии опустить это обращение. Ния послушалась, речь мгновенно стала глаже и четче. Вообще, для девушки из низшего слоя общества малолетняя служанка говорила довольно чисто и правильно. Это несоответствие удивило Вику. Задав вопрос, она выяснила, что ее спутница – дочь Жана, дворецкого, и тот из кожи вон лез, чтобы помочь девочке «выбиться в люди» – стать кем-то большим, чем простая помощница по хозяйству. Мысленно сделав себе заметку на эту тему, Вика вернулась к рассказу служанки.

Как оказалось, во дворце имелось четкое разделение комнат: на первом этаже жили слуги, из комнат имелись кухня, обеденный зал, подсобные помещения и зал для приемов. На втором располагались спальни для гостей, плюс там же были библиотека, местный спортзал, бассейн и будуары, в которых можно было приватно пообщаться с любым, кто был интересен хозяйке. Третий заселяли сами хозяева: здесь были их

комнаты и рабочие кабинеты. Четвертый этаж вмещал в себя широкую крытую оранжерею, картинную галерею, запертую сокровищницу и комнату, в которой висели портреты предков всего рода, этакое генеалогическое древо «в картинках». В общем, чтобы все подробно осмотреть, нужно было потратить сутки как минимум только на доступные этажи.

Более-менее разобравшись в расположении помещений и отпустив наконец служанку, Вика зашла в библиотеку. Желудок упрямо напоминал о необходимости питаться, пусть даже и изредка, но любопытство мучило сильнее голода. Девушке нужна была информация, и только здесь ее можно было добыть. Комната оказалась не просто большой, а как будто бесконечно длинной, широкой и высокой. И везде, куда ни глянь, стояли и лежали книги, причем в идеальном порядке. Окон не было. Вместо них, как только Вика преступила порог, где-то наверху зажегся мягкий рассеянный свет. Да уж. Ну и как здесь искать то, что нужно? И сразу же после заданного самой себе вопроса перед глазами девушки из воздуха в виде привычной электронной таблицы появился каталог. Какая прелесть. Это так ее память сработала? Или у дворца современное оборудование, привезенное из земного мира? И что тут у нас? История, география... Науки... Нет, это не то. Хобби. Опять нет. О! А вот, похоже, и то, что надо. История рода Ауренов. Так ее фамилия не Кравцова, а Аурен? Как много нового узнаешь о себе, особенно когда попадаешь в чужой мир... Краткое описание рода. Да, пока это то, что

надо. Вика уверенно нажала пальцем на нужную кнопку, и с высокого дальнего стеллажа сразу же вылетела книга. Довольно увесистый том. Это что, краткое описание? Какое же тогда полное будет? Ладно, берем книгу под мышку и идем в комнату. Читать будем там.

Добравшись до комнаты, девушка вызвала служанку и попросила принести бутерброды и чай. Чая в этом мире не знали, поэтому на подносе у Нии оказалось хлеб с мясом, зеленью и сыром и вишневый сок. Вдохнув, Вика отпустила помощницу и забыла на несколько минут о желанном «талмуде». Закончив потакать желудку, она отставила поднос подальше, прогулялась в ванную комнату (душ, туалет и ванна во дворце были на каждом этаже) и наконец-то, усевшись поудобней на кровати, раскрыла книгу.

«История рода Ауренов, герцогов Миройских, владетель Геринийских земель, насчитывает 12 веков («Да уж, нехило мои родичи размножились»), основателем рода считают полубога-полудемона Аурена Бесстрашного («Хм... Это как? Черно-белый предок какой-то...»), данный род состоит в прямом родстве с императорской семьей, его глава, герцогиня Ада Гериокова («Мама??? Глава рода??? Хотя... Чему я удивляюсь... Командовать, тем более родом, вполне в её духе...»), является пятнадцатой в очереди прямых претендентов на трон («Какой кошмар. Ещё и претендент на трон. А я тогда кто?»). Род знаменит выдающимися поэтами, писателями, художниками и музыкантами, та-

кими как Эроний Каборн, Васиринос Валидот, Эрина Ванеранара. В каждом поколении рода рождались сильные и могущественные маги. Нынешняя глава рода, исчезнувшая в 33 арте 10-го Круга от Великой Битвы, является правнучкой Арины Белой, известной своими магическими экспериментами и изобретением эликсира Вечной Жизни («Что за летоисчисление у них? Спасибо тебе, мама... Удружила... Вот как узнать, что такое Круги и арты?»).

Сидела Вика долго, не обращая внимания на изменившееся время суток за окном, только краешком сознания отметив, что в определенное время по комнате разлился мягкий желтоватый свет, тщательно запоминая написанное, записывая на бумаге (нашла несколько чистых листов в ящике стола) магическим самопишущим пером все непонятное, и сама не заметила, как в конце концов заснула. Разбудили девушку прямые солнечные лучи, бесцеремонно бившие прямо в глаза. Проморгалась, с удивлением осмотрелась, потом вспомнила в деталях все, что было вчера, и поморщилась: здравствуй, новый магический мир. Как жаль, что ты не приприснился в очередном жутком кошмаре.

Приведя себя в порядок в соседней комнате, Вика вернулась в спальню, раскрыла дверцы шкафа и придиричливо оглядела себя во встроенном в стенку зеркале: да, ничего не изменилось, как была худющей дылдой с непослушными русыми волосами и небольшими голубыми глазками, так ею и осталась. Щеки немного красные, под глазами синяки от

усталости. Нос тоже ничуть не изменился: прямой и чересчур длинный, на ее взгляд. Ну и высокий, выдающийся вперед лоб, куда ж без него. Спасибо матушке за постоянную тренировку мозгов. С трех лет уже жизни и покоя дочери не давала.

Уверившись, что красавицей за проведенное в этом мире время она точно не стала, девушка тяжело вздохнула и перевела взгляд на одежду. Сплошные платья в пол с закрытыми декольте и длинными, до запястий рукавами, отличаются только расцветкой и кроем. А на улице, между прочим, лето. Жарко там. Она ж запарится, будет вместо мяса или рыбы, в собственном соку. Нет, так дело точно не пойдет. Можно, конечно, какое-то время походить в том, в чем сюда попала, джинсы еще выглядят неплохо, но вот топ... Совсем измялся. И как быть? Не голой же перед народом красоваться...

– Нейрина грустит?

Что? Она теперь и слуховыми галлюцинациями страдает, впридачу к остальным «радостям»? Откуда в закрытой комнате взяться голосу? Повертев головой вправо-влево, Вика все же догадалась опустить глаза вниз. Магический мир, чтоб его! Возле кровати стояла и вопросительно смотрела на девушку миниатюрная, будто куколка, женщина Домовой? Вернее, домовушка? Почему нейрина? Или это обращение такое? Оххх... Как же тяжело, когда ничего не понимаешь, а выживать как-то надо...

– Нейрина не знает, что надеть. То, что на ней, мягое, а

остальная одежда длинная и жаркая.

Хитрая улыбка на тонких губках, и изящная маленькая ладошка легла на измятую джинсовую штанину. По телу Вики разлилось тепло. Топ и джинсы выгладились сами буквально на глазах. Магические технологии в действии...

– Нейрина больше не грустит!

– Нет, нейрина очень довольна, спасибо.

– Хорошо. У нейрины скоро будет другая одежда, легкая.

И уже серьезно:

– Только нейрина никому не говорит о нас.

О нас – это о ком? О домовых, что ли? Да как скажете.

– Конечно. Нейрина будет молчать.

Женщина удовлетворенно кивнула и сразу же исчезла. Чудеса. В решете. Спасибо тебе, мамочка, за интересное времяпрепровождение.

Желудок снова недовольно забурчал, безжалостно напоминая о необходимости как можно скорее найти пропитание. Вот же проглот! А кстати, когда здесь завтракают? Надо спускаться в обеденный зал, однозначно. Все время в комнате не просидишь. А жаль. Что-то подсказывало Вике, что день будет веселым. Вздохнув, девушка встала и нехотя вышла из комнаты. Где находится тот самый обеденный зал, или столовая, как для собственного удобства окрестила помещение Вика, она помнила. Да и голоса, доносившиеся оттуда, подсказали ей, что движется она в правильном направлении. За дверью что-то бурно обсуждали как мини-

мум трое: пронзительный и чем-то недовольный женский голос и два мужских, один взволнованный, другой безразличный, хорошо были слышны и в коридоре. Так, а вот это интересно. Один из голосов чем-то напомнил Вике тот самый баритон, что приходил вчера к ней ругаться. То есть спокойным завтрак вряд ли будет? Великолепно... Вика хотела было протянуть руку, чтобы открыть дверь, но та отворилась сама собой. Дворец как будто предугадывал желания молодой хозяйки. Приятно.

В комнате действительно находились трое: невысокая чуть полноватая даже на взгляд плюющей на вес окружающих Вики девушка-брюнетка, одетая, несмотря на жару, в полностью закрытое белоснежное платье, мужчина, решивший высказать вчера новоявленной хозяйке свое недовольство ее появлением, и паренек-подросток, худой и угловатый, сидевший на самом углу стола. При появлении нового лица они, до этого активно спорившие, мгновенно замолчали и уставились на Вику. Тихий скромный ребенок, забитый и заморенный, до этого времени живший в душе той, недовольно фыркнул и уступил место нахальной стервочке, которую девушка активно демонстрировала лишь однокурсникам. Ничего, сейчас и другие просветятся насчет некоторых сторон ее характера. То презрение, что изливала эта парочка, баритон и его красавица, та самая Сандра, наверное, новую хозяйку дворца совсем не устраивало. Только паренек смотрел дружелюбно и с интересом. Он, может, и поддер-

жит в случае чего. Ну или мешать не будет, что уже хорошо. И так, поиграем, дамы-господа. И Вика решительно подошла к креслу с высокой спинкой, стоявшему во главе стола. То, что сидение было занято, как раз баритоном, вольготно развалившимся в нем, девушку ничуть не смутило.

– Убрать, – приказала она в пространство, в душе очень сомневаясь, что ее послушают. Вот позор будет. Но кресло, как ни странно, отреагировало правильно: отскочило от стола, выгнулось, и баритон красиво полетел в угол зала, чуть не задев заходивших в комнату слуг с многочисленными подносами. Те за неожиданным полетом проследили, но промолчали и даже не улыбнулись. Хорошо как вышколены. Сразу видно руку Ады. Между тем сидение подбежало к Вике и услужливо предложило присесть. Сдержав удовлетворенную улыбку, девушка торжествующе уселась на свое законное место. Тем временем наглый баритон, уже оправившись, встал с пола и, хмуро и раздраженно поглядывая в сторону Вики, но при этом не говоря ни слова, уселся рядом со сразу заохавшей пассией. Паренек тоже молчал и только ухмылялся, видимо, довольный бесплатным представлением. Судя по всему, ему тоже пришлось не по нраву этот нахальный тип. Слуги молча разносили блюда. Дождавшись их ухода, хозяйка требовательно посмотрела на гостей.

– Представьтесь, пожалуйста. – Ух ты, почти как у маменьки родной получилось. Вот что значат гены.

Хмурый баритон поднялся первым.

– Джордан Ранос, герцог Апиренский. – Чуть помялся, но все же продолжил. – Ваш жених.

Боже, какое вселенское счастье. Вот только мадам рядом явно не довольна. Вика требовательно посмотрела на девушку, та фыркнула, но все же встала.

– Сандра Оленир, графиня. Ваша дальняя кузина.

И тут же уселась обратно. Да, кузина, кто ж тебя воспитывал-то?

Между тем поднялся и паренек.

– Марк Ранос. Младший брат герцога Апиренского.

То есть с братом отношения не очень, если по титулу величает? Или тут так принято?

Девушка кивнула, и оба мужчины сели.

А хорошо тут кормят. Стол просто ломится от различной снеди. И ведь это обычный завтрак... Вика с интересом рассматривала стоявшие перед ней блюда. Нет, неизвестные мясо и рыбу точно не хочется. А вот сыры, немного копченостей и салат – самое оно. Хорошо, что родичи не видят. Матушка давно бы за сердце схватилась: «Вика, завтрак должен быть легким!» Так он и есть легкий. Меньше тарелки, вон, наложила. Да что ж они трое так пелятся-то? Совсем не голодные, что ли?

– У меня узор на лбу появился? – Заинтересованно вскинув брови, девушка повернулась к жениху. Мужчина закашлялся, подавившись тем, что жевал, и отрицательно замотал головой. – Тогда откуда такое пристальное внимание к моей

скромной персоне?

Отвел глаза, наконец-то. А это прогресс.

– Интерес не к вам, дорогая кузина, – высокомерно фыркнула заносчивая Сандра. – Здесь такую одежду носить не принято. Тем более даме. Это дурной тон. Женщина должна быть скромной и нежной, ей полагается одеваться исключительно в платья!

А... Так вот где собака зарыта... Ну-ну...

– Спасибо, дорогая кузина, я приму к сведению вашу ценную информацию. – И улыбка голодной пираньи. – Как только раздамся до ваших необъятных размеров, обязательно начну носить только платья.

Теперь закашлялась и заалела щеками Сандра. Вика, удовлетворенно улыбнувшись, снова принялась за завтрак. Отец бы точно такого хамства не одобрил, если не наказал бы, то нотацию точно ей нужно было бы выслушать. Но эти двое умников, сладкая парочка, девушку сильно раздражали своим гонором и неоправданной спесью.

До конца завтрака все прилежно молчали. Наевшись, девушка поднялась первая.

– Благодарю за приятную компанию.

Да, с сарказмом, ну так сами же виноваты. Не нужно было ее злить.

Вика уже подходила к своей комнате, когда услышала за спиной шаги. Мужские. Быстрые. Обернулась. Паренек, брат баритона. Как там его зовут? Марк?

– Герцогиня, уделите мне немного своего времени.

Девушка пожала плечами:

– Заходите.

Усевшись на кровать, она кивнула на изящное кресло с резной спинкой и длинными подлокотниками неподалеку. Младший брат баритона понятливо примостился там.

– С чем пожаловали?

– Вы позволите начистоту, герцогиня?

Хорошее начало. Ободряющее.

– Конечно.

– Вы – странная, необычная девушка, во многом отличаетесь от местной знати. Ходят упорные слухи, что ваша ма-тушка по каким-то своим причинам прятала вас с рождения в ином мире. И глядя на вас, я подозреваю, что это так и есть. Непонятно только, почему она вдруг отпустила вас сюда одну, без малейшей охраны. Впрочем, это не мое дело, простите. Я здесь затем, чтобы предупредить вас: многие существа хотят вашей гибели, причем гибели мучительной. Будьте осторожны, всегда оглядывайтесь и не доверяйте никому вокруг, иначе это может очень плохо закончиться. Для вас же плохо.

М-да. Интуиция и в этот раз не подвела. Эй, парень, а ты не так прост, как кажешься, тем более для своего столь юного возраста. Сколько тебе лет сейчас? Шестнадцать-семнадцать? Как там в бессмертной классике было? «...верить в наше время нельзя никому. Порой даже самому себе. Мне

можно!» Неужели тот самый случай? Или ты и в самом деле искренне хочешь помочь?

– Благодарю за предупреждение. Позвольте поинтересоваться: почему вы решили меня предостеречь? В чем ваша выгода?

– Вы мне понравились. Здесь скучно. А вы вносите нотку веселья в это унылое болото.

То есть, в переводе на нормальный язык, выступает клоуном? Шикарно. Всегда мечтала.

– Ясно. Тогда, может, вы мне кое-то подскажете, чтобы я не путалась в местных реалиях? Или посоветуете того, кто подскажет?

Пожал плечами:

– Могу и я. Что именно нужно?

– Вот. Я выписала на листок несколько вопросов.

Бумажка с непонятными терминами переключалась в руки парня. Он внимательно вчитался, потом улыбнулся:

– Семейную хронику читали? Хорошее дело. Боги и демоны... Да, в нашем мире есть и те, и другие. Семеро основных богов и пятеро высших демонов. Это элита. Ходят слухи, что появились они в нашем мире давным-давно из Великого Ничего, хотя многие считают, что так называется иной мир. Местным жителям, в то время жившим здесь, такое появление не понравилось, и случилась Великая Битва, во время которой погибла большая часть воевавших, причем с обеих сторон. Победили пришельцы. Они навязали местным

особые правила, которым те должны были следовать, что-то вроде законов. Ну и заставили поклоняться себе. С тех пор все летоисчисление идет от той самой битвы. Круг... Даже не знаю, как это объяснить... Что такое век, вы знаете?

– Да. Сто лет.

Кивок.

– Именно. Так вот, в одном веке два Круга, в одном Круге 36 артов. Сколько дней у вас в неделе?

– Семь. Четыре недели в месяце.

– У нас по-другому. В неделе двенадцать дней. Месяц. Такого нет. Есть верий. В нем семь недель.

– То есть... В одном верии 84 дня, правильно?

– Да. В одном арте 5 вериев. Или 420 дней.

– Голова кругом. А сейчас какой арт?

– Заканчивается 36-й.

То есть, мать исчезла 3 арта тому назад... Только как-то с земным летоисчислением не сходится...

– Долго я буду все это запоминать. Получается, ваши сто лет совсем по-другому считаются.

Понимающая улыбка.

– Я думаю, вы скоро привыкнете. Да, вы правы. У нас длительность веков дольше.

– Оххх. Давайте дальше. Как так могло получиться, что мой предок был богом и демоном одновременно?

– А что не так? Что вас смущает?

– Ну... Демоны – они же злобные создание. Боги – добрые.

Нет?

Взгляд такой. Как будто метла заговорила и что-то умное решила ляпнуть.

– Герцогиня, откуда у вас такие странные мысли? Одни – злые, другие – добрые. Нет, все не так. Демоны – проводники черной магии, боги – белой. Они тесно сотрудничают между собой. Не понимаете? Ну вот смотрите. Есть два государства, их главы не дружат, но поддерживают хорошее отношение. Так и здесь. Никто не запрещает демонам иметь контакты с богами, и наоборот. Да и с другими существами оба лагеря свободно общаются. Было бы желание.

Разрыв шаблона. Боги и демоны развлекаются друг с другом и с людьми...

Парень ушел только через пару часов, напоследок заявив, что даже не подозревал, как много он знает.

– Вымотали вы меня, герцогиня, – проворчал он, закрывая за собой дверь.

Девушка хмыкнула. Она чувствовала себя ничуть не лучше. Информация упорно не желала помещаться в голове, и Вика снова и снова перечитывала все записанное. Как будто опять в университете на лекции побывала. Только на этот раз – в совершенно другом мире. Одно радует: о своей безопасности в стенах дворца заботиться не нужно. Если кто-то захочет сотворить даже мелкую пакость, сработает защитная система, настроенная на хозяев, и тех, кто внутри, немедленно «огреет» ответкой, тем же, кто снаружи, просто не позво-

лят приблизиться к входной двери. А вот за стенами дворца девушке следует быть очень осторожной: ее матушка, как и следовало ожидать, из-за своего склочного и тяжелого характера и здесь не обросла друзьями. Враги же, похоже, уже в очередь выстроились, чтобы приватно пообщаться с дочерью Ады. Тем более что аналог телефона здесь присутствовал: магофон, небольшой аппаратик размером с две ладони, по которому можно было разговаривать с кем угодно, да и картинки он, в зависимости от мощности мага, собиравшего его, тоже иногда мог передавать.

Вздохнув, девушка встала и направилась в ванную. Здесь, кроме современного земного унитаза, имелись раковина, душ, ванна и столик с разнообразными маслами, местными аналогами шампуней и притираниям. Вроде как и из дома никуда не уезжала – удобства те же. Но вот как они работают здесь? Тоже на магии?

Вика разделась, покрутила кран, настраивая струи воды на нужную температуру, и встала под душ. Да уж, думала ли она еще два дня назад, что попадет в чужой мир, да еще и магический, и будет стараться понять, как в нем выжить? Права была мать: Димка-изменник только сейчас в голову и пришел, когда время свободное появилось, но теперь девушка думала о нем равнодушно, как о давно прожитом мало-важном событии в своей жизни. Ну вроде контрольной работы по математике в пятом классе. Кому он нужен, этот бывший неверный бойфренд, когда только в четырех стенах мо-

жешь чувствовать себя в безопасности? А ведь так хочется вырваться наружу, погулять, пусть и в местном лесу. Или же в соседнем городе. Не все же дома сидеть...

Глава 2

Одна дверь затворилась, другая отворилась

Вымывшись, девушка с тоской покосилась на не блестящие чистотой и уже ставшие мятыми вещи, обернулась длинным махровым полотенцем и отправилась к шкафу.

– Кхм...

Еще пару суток назад она, может, и подпрыгнула бы от неожиданности, ну и завопила для приличия, но сейчас... Пусть идут лесом. Все. Тем более, полотенце закрывает и грудь, и середину бедра. А остальное... Пусть любят.

Вика повернулась к двери. Баритон. Ну вот кто бы сомневался. Как его зовут? Джордан, вроде. Стоит поедает голодными глазами ноги своей невесты. А как же Сандра?

– Вы что-то хотели, Джордан?

Арктический холод в голосе, призванный остудить пыл разгоряченного жениха, не подействовал. Мужчина с огромным трудом оторвался от увиденного, медленно скользнул глазами по закрытой груди и наконец перевел расфокусированный взгляд на лицо девушки. У, как все запущено-то...

– Джордан, ау. Прием. Вы меня слышите? Что вы здесь забыли?

Ой, а мы, оказывается, краснеть умеем.

– Простите, я не думал, что вы можете быть не одеты. Дверь была открыта...

Вот наглец.

– Вообще-то, я у себя дома. Может, подскажите, для чего мне запира́ть дверь собственной комнаты?

Нет, он, похоже, сейчас в астрал выпадет и там навечно застрянет. Опять на ноги пялится. Псих, точно. Все нормальные мужики на грудь обычно смотрят, а этот...

– Джордан, что вам нужно? Джордан. Вы что, никогда раньше женских ног не видели?

Бесполезно.

– Джордан, дайте мне наконец переодеться.

Сработало. Ну надо же.

– Простите. Я... Я подожду за дверью...

Вылетел. Пулей. Вот же озабоченный. Так, ладно. Что там у нас в шкафу?

Вика открыла дверцы и с трудом удержалась от желания присвистнуть: домовушка не обманула, теперь девушка могла похвастаться совершенно другой одеждой. На вешалках висели сарафаны, платья, блузы и юбки. Все, как один, фасоном и кроем напоминали родную Землю. Сверху, на полочке, лежало нижнее белье. Небо, как? Как это существо смогло узнать о том, что носят в другом мире, и сотворить все за такой короткий промежуток времени?

Тихий шепот из дальнего угла:

– Нейрина довольна?

Она еще спрашивает!

Так же тихо:

– Очень. Спасибо. Как нейрина может отблагодарить?

Смешок.

– Тут молоко вкусное. И печенье.

– Ясно. Как только нейрина разделается с этим мутным типом за дверью, она принесет и то, и другое.

Еще один смешок, и тишина.

Вика скинула полотенце, надела бюстгальтер с прозрачными лямками и трусики, похожие на те, в которых она попала сюда, и сняла с плечиков шелковый цветистый сарафан. Великолечно. То, что надо. Сел по фигуре, длиной до колен, легкий, с бретельками. Ой, как не хочется этого жениха звать...

Надеясь в душе, что баритон не дождался и ушел, девушка открыла входную дверь. Мужчина, до этого подпиравший стену напротив, тут же встрепенулся и жадно уставился на невесту. Нет, он явно озабоченный...

– Джордан, вы хотели поговорить? Заходите.

Зашел. Уселся в то же кресло, что и его брат. И снова смотрит. Только на этот раз взгляд перемещается от груди к ногам и обратно. Интересно, в этом мире есть девушки легкого поведения? А если есть, как их во дворец позвать? Или, может, служанке какой заплатить? Пусть уж вылечит его, больного.

– Зачем вы хотели меня видеть, Джордан?

– Я... – Гулко сглатывает слюну. – Я пришел извиниться за свое поведение... Вчера днем и сегодня утром...

Что-то где-то сдохло. Большое и вонючее. Чтобы этот нахальный тип вдруг решил извиниться перед презируемой им невестой? Или его Сандра взревновала и скандал устроила, и он решил попытать счастья с законной невестой?

– Хорошо. Извинения приняты. Что-то еще?

Смотрит. Почему она себя сейчас жареной тушкой курицы чувствует?

– Джордан?

– Да, простите. Как вас звать?

Супер. То есть когда ты высказывал все свои гадости незнакомой девушке, ее имя тебя не интересовало? И что же так радикально изменилось с тех пор? Девушка показала длинные стройные ножки? Да, нестойкий ты, товарищ.

– Виктория.

– Так вот... Виктория... Скажите, в вашем мире принято так... открыто одеваться?

Ты ради этого пришел? Ну-ну...

– Да. Я что-то нарушила из местных законов?

– Нет, что вы. К тому же, вы – дочь Ады...

И? Это хорошо или плохо, по-твоему?

– Я, собственно, пришел, чтобы сообщить... Мне звонил по магофону отец. Его Величество со своей свитой собираются пожаловать во дворец, чтобы засвидетельствовать вам

свое почтение... Виктория. Что с вами, Виктория?

Что с ней? Вика кашляла и не могла остановиться. Император. К ней во дворец. Засвидетельствовать свое почтение. Мама, я тебя убью! Как только вернусь! Если вернусь...

Чуть отдышавшись и набрав в легкие достаточно воздуха, девушка посмотрела на встревоженного её поведением Джордана:

– О таких вещах сообщают заблаговременно, разве нет?

– А, так вы беспокоитесь об этом, – с облегчением улыбнулся ее жених. – Не волнуйтесь. Ваш дворец сам все подготавливает. Поверьте, он успеет. Тем более что Император со свитой прибудут только через три дня.

Всего-то... Какой кошмар... Так, ей срочно нужен Марк. Его брату она раскрываться не собиралась, а данные были нужны. Позарез.

– Благодарю за информацию.

Намек не понял. Сидит, как приклеенный. Пришлось подняться и подойти к двери. Только тогда гость поднялся тоже.

– Виктория, вы куда-то собирались?

– Да, в библиотеку. Хочу познакомиться с местными реалиями.

– Позвольте, я вас провожу?

И опять взглядом гложет глазами ее ноги.

Пришлось идти вдвоем.

Шли медленно, и поэтому долго. Девушка, боясь, что ее спутник упадет по дороге и сломает себе шею на одной из

ступенек, постоянно плясая на ее открытые конечности, старалась двигаться плавно и делала небольшие шажки. Джордан же, похоже, вообще забыл, где находится, и единственная точка, которую он видел, были нижние конечности его невесты. Вот наконец и необходимый ей второй этаж. Вика мысленно перебирала всевозможные отговорки, чтобы вежливо отправить новоявленного нежелательного поклонника куда подальше, когда услышала чьи-то голоса невдалеке: кто-то о чем-то громко спорил, причем точно мужчина и женщина. Тут же вроде гостевые комнаты, да? Из гостей у нее только жених с братом и ее кузина. Жених рядом. Получается, общаются Сандра и Марк? Тогда это просто великолепно: на ловца, как говорится, и зверь бежит.

Как оказалось, логическое мышление в этот раз девушку не подвело: неподалеку от библиотеки стояли о чем-то оживленно спорили те самые Сандра и Марк. На звук шагов оба обернулись. Парень, увидев хозяйку в необычной для этого мира, чересчур вызывающей одежде и не отрывавшего от нее взгляда старшего брата, пакостливо ухмыльнулся, его же собеседница вспыхнула, видимо, от ревности, и пошла непонятными красно-лиловыми пятнами.

– Джордан! Ты! Как ты мог!

Небо, столько патетики в голосе. Как будто он тут стриптиз исполняет или брачными играми решил в открытую заняться.

Жених, вздрогнув от знакомого голоса и грозных инто-

наций в нем, наконец-то отвел глаза от нижней части своей невесты, перевел взгляд на возлюбленную, побледнел, покраснел, потом снова побледнел. Да, кто-то тут явно лишний...

– Марк, – позвала Вика. – Вы мне не поможете?

– Да, конечно, – с готовностью отозвался паренек.

Только после того как дверь библиотеки закрылась за ними, оба приснули от сдерживаемого смеха.

– Вы, герцогиня, умеете удивлять, – фыркнул, отсмеявшись, ее спутник. Присев на один из стульев в комнате, он откинул волосы со лба, став еще моложе. А глаза. Странного темно-фисташкового цвета... Так, похоже, кого-то заносит не в ту степь...

– И не думала даже. – Вика непринужденно уселась на стул напротив. – Просто оделась, как привыкла. Я не виновата, что он, как загипнотизированный, за мной пошел.

– Ну так ничего удивительного. Сами видели, какие наряды здесь носят. Вы же решили выделиться своим одеянием. Считайте, что приворожили братца моего.

Видимо, на лице у девушки что-то отразилось, потому что Марк проницательно заметил:

– Похоже, вы не в восторге от случившегося.

– Даже наоборот. Я была бы рада, если бы он и дальше был влюблен в свою Сандру. Хамы мне не по нутру.

– Даже так? Это когда он вам успел нахамить? Неужели все-таки пошел к вам вчера и все высказал? Да? Я считал его

умнее...

– Верю вам на слово. Вообще-то, вы мне действительно нужны. Ваш брат успел меня «обрадовать» приездом Императора... Может, поясните, зачем?

– Зачем что? Приедет Император? Герцогиня, ваша матушка вам вообще ничего не рассказывала? Отводите глаза... Очень странно... Что ж вы такого успели натворить, если вас сюда сослали безо всякой подготовки? Можете не отвечать... Император – дальний кузен вашей матери. В свое время они были влюблены друг в друга. Потом что-то у них произошло, они поругались, и Император уехал в соседнее государство, злой, как высший демон перед опохмелом. Пока его не было, ваша матушка успешно вышла замуж за вашего отца и сразу же открыла портал в другой мир. В котором вы и выросли, полагаю.

– Так что, получается, дядюшка просто приедет навестить племянницу? И все?

– Не думаю, что всё так просто. Скорее всего, чувства у Его Величества не остыли. По нашему летоисчислению прошло не так уж много времени. Так что ждите, что вас будут подробно пытаться о вашей матери и жизни в ином мире.

– Весело...

Внимательный, совсем недетский взгляд. Парень, а тебе точно Пятнадцать-шестнадцать-семнадцать? Смотришь ты, как будто лет сто прожил...

– Герцогиня... Можно нескромный вопрос?

– Давайте.

– За что вас сюда сослали?

– Как правильно вы подобрали слово... Именно что сослали... Причем довольно неожиданно... Мама решила, что мне необходимо развеяться, забыть о своих проблемах... Вот меня и отправили сюда. И напоследок пожелали хорошо отдохнуть. Ехидно так пожелали. Так что отдыхаю теперь. Спасибо мамочке...

– Я смотрю, вы ее часто благодарите... Да, ваша матушка, похоже, ничуть не изменилась...

– В каком смысле?

– Да так... Ходят слухи, что врагов она себя нажила, активно вмешиваясь в чужую личную жизнь.

– Прелесть какая... Марк, этот самый двор... ну и Император заодно... Как мне с ними себя вести? Там, где я выросла, знати не было. Все сословия были равны.

– Правда? Непонятный мне мир. Как можно быть равным со слугой или с конюхом? Да хотя бы с тем же купцом? Как себя вести? Просто. С достоинством. Помнить, что вы – герцогиня, дочь Ады. Никакого вреда в стенах дворца вам не причинят. Да и вне его стен тоже – вряд ли. Не верю я, чтобы ваша мать могла отправить вас сюда без защиты. И не бойтесь их. Практически все из привезенной знати будут по положению и состоянию ниже вас.

Вернувшись в свою комнату, Вика вызвала Нию и прика-

зала принести молоко с печеньем. Через несколько минут в комнате стоял жестяной квадратный поднос со стаканом молока и небольшими кругляшками печенья с корицей и изюмом. Поставив на ковер угощение для домовушки, девушка залезла с ногами на постель и раскрыла взятую из библиотеки очередную книгу – атлас мира.

Как оказалось, на планете существовали три довольно крупных континента: Юрион, Валенсир и Олиан. На одном располагалось всего две страны, на втором – восемь мелких, на третьем вообще не существовало никаких обозначений – все пространство было закрашено серой краской. Очень интересно. А главное – понятно... И что? Опять Марка звать? Может, его уже официально своим советником оформить и при себе постоянно держать? Кстати о Марке. Станный он парень. Каким бы ни было его образование и воспитание, ведет он себя порой совсем не по-детски, как будто бы забывается и скидывает маску... Мутный парень. Очень мутный. И помогает с пугающей девушку готовностью. Что ему от нее надо? Так, ладно, с этим можно и потом разобраться. Что там с названиями стран? Юрион – Дамин и Щарит; Валенсир – Тиракус, Милевар, Ваминус, Толанурок, Дапирон, Вонекар, Каринот, Уриналоп. Шикарно. Зубодробительно. Запомнить вообще не вариант. И в какую страну ее закинуло? Марк, ау! Ты где?

– Госпожа? – В дверь робко заглянула личная служанка.

– Входи, Ния. – Вика отложила книгу и взглянула на со-

беседницу. Та испуганно теребила край передника и боялась поднять глаза от пола. – Что-то случилось?

– Да... Госпожа, ваша кухня... Она, похоже, умирает...

Девушка поперхнулась воздухом и мячиком подсочила с постели.

– Как это «похоже умирает»? Что случилось? Где она?

– В своей комнате. Сработала охрана дворца...

– Что? Какая еще охра... – Вика осеклась на полуслове. Вот же дура... Как там было? Кто попробует замыслить дурное против хозяев дворца, будет наказан?

Выругавшись сквозь зубы, Вика бросилась вон из комнаты.

Сандра хрипела и задыхалась в кресле у окна, скорчившись, как эмбрион, рядом соляным столбом застыл Джордан и поминал всех известных демонов Марк. Когда в гостевую влетела хозяйка дворца, паренек замолчал, хотел было что-то сказать, но его невежливо перебили:

– Вашу дивизию, вы, два идиота, почему вы сразу ко мне не прибежали? Что с ней? И как это убрать?

Удивленный взгляд от наконец-то пришедшего в себя жениха и недоверчивый – от его младшего брата взъярили и без того раздраженную Вику.

– Дворец, выстави их вон из комнаты и верни девушку в нормальное состояние! Живо!

Даже не думая, выполнится ли приказ, хозяйка склонилась над своей безмозглой гостей.

– Ну! Я жду!

Дыхание Сандры начало потихоньку выравниваться, постепенно приходя в норму, она больше не втягивала судорожно воздух, тщетно пытаясь зацепиться за остатки жизни. Вика оглянулась: мужчин рядом не было. Вот и отлично. Никто мешать не будет. Решительно подойдя к двери, она повернула на два оборота ключ в замочной скважине и, обернувшись, натолкнулась на ужас в ярко-карих глазах кухни.

– Да чтоб вам всем пусто было. Спасибо, мамочка, вот точно, отвлеклась, развлеклась, и всё остальное по твоему желанию. – Хозяйка дворца подошла к окну, уставилась сквозь вполне современное стекло на улицу и через плечо недовольно бросила настороженно следившей за ней ее гостье. – Тебе скучно, да? Или с ума сошла и на своем опыте решила проверить заклинания этого места? Представляешь, сработали! А если бы Ния не догадалась ко мне за помощью прибежать, тогда что? Героически померла бы на руках у этих двух болванов?

Молчание. Затем глухое:

– Почему ты спасла меня?

Небо. Здесь что, все идиоты, или ей, в качестве нравоучения, жизнь подсовывает исключительно слабых мозгами?

– Действительно, почему? Может, потому что я не хочу, чтобы на моей совести была смерть одной малолетней влюбленной дурочки?

Возмущенное пыхтение за спиной. Ну прямо ежик, блин.

Детсад. Неужели она сама еще три-четыре дня назад была такой же? Даже не верится...

– Я пыталась тебя убить, желала тебе смерти.

– Нашлась киллерша на мою голову.

– Кто?

– Что? А, прости, забыла. Киллерша – это убийца. Намная. Слушай, Сандра, расслабься уже. Не нужен мне этот твой Джордан. Так что дыши спокойно.

Недоверчивое:

– Но ты пыталась его соблазнить! Самым постыдным образом! Я же видела!

– Чем? Платьем до колена? Глупости. Чушь невероятная. Если у него гормоны зашкаливают, это только его проблемы. Пусть сам со всем этим разбирается. Сказала же: он мне не нужен. Мне вон надо Императора встречать, а тут вы...

– Императора??? Сюда едет Император???

И что она так пронзительно кричит? Вот же неудавшаяся заговорщица. Вика все же повернулась. На лице у кузины отображались восторг и ужас одновременно.

– Тебе-то чего бояться? Он же ко мне едет...

– Ты не понимаешь! Это... Это сам Император! Он, между прочим, до сих пор не женат!

Челюсть сама стукнулась о каменный пол и осталась лежать где-то внизу, не подавая признаков жизни.

– Э... Сандра, ты же вроде влюблена в моего жениха? Нет?

Щеки собеседницы вспыхнули ярко-алым, в голосе по-

явилось недовольство:

– Ну мало ли, в кого я влюблена! Ты не понимаешь! Это же такой шанс! Может, я стану Императрицей!

Все ясно. Детсад «Солнышко», ясельная группа. И вот она вот пыталась Вику убить? Ха.

– Да становись на здоровье, хоть Императрицей, хоть кем другим. Только с ума не сходи и против местной магии не иди. Так, я пошла к себе. Тебе прислать твоего ухажера?

Кузина сразу сникла:

– Нет. Не надо. Он все равно теперь в тебя влюблен.

Мозги, ау! Вы вообще хоть изредка появляетесь в этой хорошенькой головке?

За дверью нерешительно переминалась с ноги на ногу мужская часть дворца.

– Она... Жива?

Джордан. Дурак. Круглый. Хоть и накачанный.

– Нет, я ее расчленила и съела! Не задавайте глупых вопросов! И да, она просила ее не беспокоить: моя кузина занята: она собирается очаровывать Императора, чтобы стать Императрицей. Меня тоже не беспокоить. Если жить хотите.

Угроза не подействовала. К своей комнате девушка подошла в сопровождении Марка. Вот же любопытная Варвара!

– Марк, вы что-то хотели?

– Герцогиня, позвольте мне войти.

Уфф... Вот что ему нужно?

– Входите.

Вошел. Сел в то же кресло. Дежавю, блин. Девушка опять уселась на кровать.

– Вы серьезно говорили тогда в коридоре по поводу Сандры и Императора?

– Более чем. Кузина возжелала стать Императрицей.

– А вы?

– Что – я?

– Вы Императрицей стать не хотите?

Психдом. Часть два.

– Нет, увольте. Я хочу домой. В свою любимую реальность, в свой прекрасно изученный и родной мне мир, в свою маленькую квартиру и крошечную собственную комнату. Хочу первый раз в жизни закатить грандиозную истерику матери, разбить всю имеющуюся под рукой посуду и напиться с лучшей подругой, забыв все, что случилось здесь, как долгий кошмарный сон.

– Довольно необычное желание для такой девушки, как вы.

– Это еще почему?

– Не обижайтесь, герцогиня, но вы и внешне, и по характеру очень похожи на свою мать. Так вот она была и, думаю, до сих пор есть очень честолюбива.

– То есть «яблочко от яблоньки»? Не в моем случае. Я предпочитаю быть самой себе хозяйкой и ни от кого не зависеть. Кстати, Марк, раз уж вы пришли. Подскажите, в какую страну меня занесло?

– Простите?

– Ну вот, атлас, да? Два опознанных материка и десять стран. В какой из них я сейчас?

– Ах, это... Милевар.

– То есть мы на том материке, что справа, Валенсир, если я правильно прочитала, так? Ясенько... А почему третий материк не опознан?

– Поговаривают, что он закрыт от глаз всего населения, и туда могут попасть только боги и демоны и те, кого они с собой приведут.

– База отдыха исключительно для высшего сословия, что ли? Возможность отдохнуть и оттянуться по полной без чужих глаз? Нет, вполне вероятно, конечно, но... Что? Что вы на меня так странно смотрите?

– Извините. Просто у вас через три дня встреча с первым лицом страны, а вы заинтересованы географией...

– А чем еще мне быть заинтересованной? Дворец, как я поняла, сам все подготовит, причем на высшем уровне, слуги ему в этом помогут. А мне вот хочется узнать, куда я попала. И хоть немного почитать об истории и традициях страны. Тем более что это самое первое лицо страны уже застолбила за собой неугомонная Сандра. Ну вот что вы хихикаете? Не составлять же мне конкуренцию кухне еще и на этом поле. Она же вторично соберется меня прибить.

– Нет, герцогиня, вы все-таки удивительная девушка...

– Мне рассматривать это как комплимент?

– Скорее как констатацию факта.

– Угу, ясно. Марк, а можно вопрос не по теме?

– Да, конечно. Что именно вас заинтересовало?

– Почему вы всегда обращаетесь ко мне по титулу, но опускаете мое обращение к вам по имени?

– Ох, герцогиня... Вашей матушке все же надо было хоть что-то рассказать вам о наших нравах и обычаях, пусть даже и в виде детской сказки... Это иерархическое обращение. Вы здесь являетесь единственной представительницей своей матери, главы рода, а следовательно, вы, пока Ады здесь нет, считаетесь старшей в роду. Все, кто ниже вас по социальной лестнице, обязаны вам подчиняться. Я же – младший сын. Именно поэтому мне положено постоянно помнить о вашем титуле, вы же вольны называть меня исключительно по имени.

– Боже, как все сложно и невероятно запутанно... А если я что-нибудь не так сделаю или скажу на этом дурацком приеме?

– Дурацком? Прием во главе с Императором назвать дурацким... Оригинально, да, ничего не скажешь... Не беспокойтесь. Ваша матушка в свое время вела себя настолько экстравагантно и эксцентрично, что вам вряд ли удастся, при всем вашем желании, затмить ее.

Опять мать. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь будет воспринимать ее, Вику, как отдельного человека, не упоминая постоянно Аду? Или это совсем уже несбыточное жела-

ние?

Несмотря на свое намерение спуститься в библиотеку за очередной книгой и почитать на сон грядущий что-нибудь новое о стране, в которой она оказалась, заснула девушка сразу же, как выпроводила Марка: вчерашний недосып и сегодняшние приключения дали о себе знать. Спала она, как ни странно, уже вторую ночь без снов, просто вырубалась до утра, хотя дома, на Земле, ей каждую ночь снились настоящие остросюжетные фильмы. Видимо, не хватало приключений и адреналина, с ними связанного. Зато здесь, в чужом магическом мире, этих самых приключений каждый день было больше чем достаточно...

Утром молодую хозяйку разбудила личная служанка. Девочка сама боялась собственной смелости, но при этом снова и снова звала госпожу, стараясь ее пробудить.

– Ния... Что еще случилось...

Спать... Как же спать хочется...

– Простите, госпожа... Но к вам ваш жених... Он... Он очень настойчив...

Кто? Джордан? Изверг...

– Впусти.

– Но...

– Что не так, Ния?

– Госпожа, вы же не одеты... Вам же нельзя так... Неприлично, госпожа...

– Как будто его это волнует... Зови, Ния.

Служанка колебалась несколько секунд, потом, вздохнув, пошла к двери, всем своим видом выражая несогласие с решением хозяйки: прямая спина, чуть видное подергивание плечами, медленный шаг, точно время тянет.

Открыв дверь, она посторонилась, пропуская в комнату жениха хозяйки, а как только тот вошел, вышла наружу.

– И? Джордан, что вы хотели?

Бесполезно. Завис. Интересно, в этом мире есть те, кто переустанавливает софт? Хотя в его случае, наверное, поможет только полное переформатирование жесткого диска. И чего, спрашивается, стоит глазеет? У нее только плечи открыты и ноги. До колен. Всё. Ничего лишнего он точно не увидит. Тем более ткань простыни плотная, нигде не просвечивает.

– Джордан, вы пришли снова полюбоваться на мои конечности? Или как?

Покраснел, сглотнул.

– Вы не хотите одеться?

О! Заговорил. Надо же, какой прогресс.

– Я бы, конечно же, оделась, в свое время, если бы кое-кто не ломился так настойчиво в мою комнату с утра пораньше.

Смутился? Это Джордан-то смутился? Боже, что творится.

– Я... Я хотел поговорить...

– Ну так говорите. Кто мешает?

Помолчал несколько долгих минут, потом мучительно по-

краснел, отвел глаза и выпалил:

– Что у вас с моим братом?

Вика изумленно уставилась на мужчину.

– В каком смысле?

– В прямом. Что у вас с Марком?

Чтоб его. Он что, ревнует? Сам же совсем недавно ухлестывал, никого не стесняясь, за ее ненаглядной кузиной, а теперь вдруг сцену ревности устраивает.

– Какое ваше дело? Я же вас не спрашиваю, что у вас с Сандрой.

Красный цвет на лице перешел в переливы синего и лилового.

– Уже ничего. Мы расстались. А вы. Вы моя невеста. Вы не имеете права уделять ему столько времени!

Батюшки, как все запущено. Настоящий домострой прямо. Три «К» в действии. Еще осталось платок на лицо набросить, как у девушек в мусульманских странах, и можно в комнате-келье запереться и смиренно ждать там мужа, старательно изображая радость при каждом его появлении. Да, теперь понятно, почему матушка сюда возвращаться не хочет. Или это Вике так «повезло» с женихом?

– Мне приятно и интересно с ним общаться. Он, в отличие от вас, мне не хамил.

– Я уже попросил прощения!

– И что теперь? Предлагаете мне так сразу забыть о вашем варварском поведении?

Предательски и очень не вовремя зачесалась спина между лопаток, и девушка, не слушая оправданий своего гостя, выгнулась, чтобы почесаться. Со стороны слышались странные звуки. С наслаждением почесываясь, Вика скосила глаза: эй, да у него сейчас инфаркт будет. Вон как разноцветными пятнами покрылся. Блин, бедро оголилось почти полностью. Теперь понятно, что его так колбасит. Прошипев под нос несколько неприличных и довольно сильных ругательств, подслушанных в свое время у земных дворников, девушка аккуратно и целомудренно прикрылась, снова – до колен.

– Джордан, ау. Дышите. Все уже закончилось. Джордан.

Да уж. Не помогает. Он сейчас слюной все закапает. Собака Павлова, его мать! А глаза. Дикие. Как у неожиданно оживших зомби в голливудских фильмах.

– Герцогиня!

Да что такое, у нее что, проходной двор сегодня? Или день открытых дверей? Вот только Марка здесь и не хватало ей для полного счастья. Зато жених, похоже, наконец очнулся.

Резко повернувшись к раскрывшейся входной двери, старший брат яростно прошипел:

– Ты! – И буквально рванул к младшему. Оба вылетели в коридор, слышались звуки драки. Чертыхнувшись сквозь зубы, Вика быстро вылезла из-под простыни и пошлепала к шкафу, одеваться. Хлопчатобумажный сарафан с бабочками, чуть выше колена, шлепки, и можно на люди показывать-

ся.

Когда она вышла в коридор, оба брата уже выяснили свои отношения и разошлись по комнатам. Вернувшись к себе, Вика приняла душ, а затем неугомонный желудок в очередной раз напомнил хозяйке о небрежном к нему отношении, и девушка поплелась в обеденный зал, надеясь, что успеет на завтрак.

Действительно, успела. Когда она вошла в комнату, ее кузина как раз занимала свое место посередине обеденного стола, наряженная в очередное платье, только на этот раз – темно-синего цвета. С краю, как и раньше, сидел Марк, с темно-фиолетовым «фонарем» под глазом и разбитой губой, но довольный жизнью. Неподалеку от кресла главы дворца располагался насупивший жених, с опухшим зелено-синим лицом и подбитыми глазами. Да уж, хорошо они повеселились. Сандра, увидев Вику, приветливо улыбнулась:

– А вот и причина драки появилась. Как спалось?

– Почти шикарно, – вздохнула девушка, проходя к своему месту. – Если бы мне еще выпастся дали, вообще бы великолепно. Джордан, стол уже накрыт. Хватит поедать глазами мои коленки.

Уши мужчины привычно заалели, кузина фыркнула, Марк пожал плечами:

– Вы, герцогиня, обольстительно выглядите в любом наряде. В этом же одеянии вы просто неотразимы.

Упс. Это что было? Комплимент от четырнадцати– пят-

надцатилетнего парнишки? И, главное, с чего вдруг? Они, вроде бы, не в тех отношениях... Или он, как и все мужчины, увидел то, чего не было? Да еще и жених в очередной раз напрягся. Сидит, как бык на красную тряпку, на брата смотрит. Вот только второй подряд драки ей здесь и не хватало.

– Слушай, а мне начинает нравиться!

Сандра. С тех пор как ее кузина решила переключиться на птицу более высокого полета, она стала намного дружелюбней.

– Что именно?

– А все вокруг. С твоим появлением тут явно стало интересней находиться.

Неопределенно хмыкнув, Вика переключила внимание на еду. Мясной салат и жареная рыба манили взгляд, но съесть удалось всего чуть-чуть: дверь в зал распахнулась, в комнату буквально ворвался некто. Среднего роста, широкоплечий, с короткими ногами и длинными руками, плоским широким, как блюдо, лицом и глазками-бусинками, лысый и очень наглый. Дворецкий, спешивший следом, запинаясь под вопросительным взглядом хозяйки пробормотал:

– Госпожа... К вам... жених...

– Кто??? – Рык и так уже раззадоренного Джордана заставил бы упасть огромные вековые деревья, но непонятное существо, столь бесцеремонно прервавшее их ужин, казалось, ничего не слышало. Решительно подойдя к Вике и словно просканировав ее своими «бусинками», гость, ухмыльнувшись,

шись, заявил:

– А ты ниче так деваха, миленькая. Неплохо Адка постаралась. Слышь, я это, жених твой, Марти, король гоблинов.

Глава 3

Не проси честно того, что можно взять силой

Когда Вика была маленькая, ей часто снился один и тот же сон: она, одетая то ли в платье, то ли в сарафан, стоит в самом центре урагана: вокруг ярко сверкают молнии, оглушительно грохочет гром, где-то вдалеке сплошной полосой поливает все вокруг ливень, жутко бесится штормовой ветер, словно спущенный с цепи злобный пес, а девочка не обращает внимания ни на что. Её голову полностью занимает только одна мысль: «Мне надо попасть домой. Срочно».

И вот сейчас та же самая мысль билась в черепной коробке уже повзрослевшей девочки: «Пора домой. Как угодно, но пора». Где-то на заднем плане рычал похуже цепного пса Джордал, фыркали от едва сдерживаемого смеха Марк и Сандра, нахально разглядывал свою невесту новоявленный очередной жених, а Вика больше всего мечтала добраться наконец до своей родной квартиры, впервые в жизни устроить матери грандиозный скандал, закрыться в собственной спальне хотя бы на пару суток и забыть обо всем, как о ночном кошмаре или тупом розыгрыше однокурсников. Увы. Приходится сидеть здесь и разбираться с презентами драго-

ценной маменьки.

Глубоко вздохнув, девушка перевела взгляд от наполненной тарелки на нового гостя:

– Марти, значит. Хорошо, запомню. Слушай, Марти, будь другом, дай поесть нормально. С утра живот сводит. Хочешь – присоединяйся. Только руками в тарелки не лезь.

Вошедший, по достоинству оценив сарказм последние фразы, хмыкнул:

– Обижаешь, куколка. Мы, гоблины, воспитание имеем.

Без спроса пододвинув стул поближе к Вике, он щедро угостился тем же мясным салатом, что и молодая хозяйка. Послышался недовольный голос Джордана:

– А с каких это пор незваные гости рядом с чужими невестами сидят?

Прервав еще не начатую трапезу, король медленно повернулся к говорившему, раздраженно прищурился, и Вика поняла, что пора вмешиваться:

– Мужчины, если кто не голоден, можете прогуляться на задний двор. Там и развлечетесь. Остальные, приятного всем аппетита.

Намек был более чем понятен, и следующие несколько минут за столом молча ели.

Покончив с едой, девушка откинулась на спинку кресла и с трудом сдержалась от брезгливой гримасы, услышав сытую отыжку новоявленного гостя.

– Марти, а сколько вас всего? – Полюбопытствовала она.

– Кого, куколка? – Удовлетворенно улыбнулся гоблин.

– Женихов моих. Вот в этой комнате двое. Еще кого-то ждать? Или лимит исчерпан?

Мужчина ухмыльнулся:

– Так то ты у своей маман спроси, с кем она договора подписывала. Мой – при мне.

О как. Еще и договор есть.

– Обычный или магический? – А это уже Марк. Поднялся со своего места, подсел поближе.

Король обернулся, внимательно посмотрел на паренька и, видимо, что-то там увидел необычное, потому что ухмыляться перестал, вместо этого чуть нахмурился, полез за пазуху, достал какую-то коробочку и протянул собеседнику. Тот взял вещь, аккуратно открыл, и в воздухе появилась голограмма.

– Магический брачный договор. Стандартный. Номер... Ох... Герцогиня, я вам сочувствую...

Вот же... Мелкий паразит... Еще таким тоном сказал. Точно издевается.

– Можно и без сочувствия объяснить, что меня ждет. – В голосе Вики помимо ее желания появилось недовольство. Тихонько хихикнула наслаждавшаяся спектаклем Сандра, еще сильнее нахмурился молчавший все это время Джордан, снова хмыкнул Марти. Марк перевел взгляд от проекции на девушку и извиняющимся тоном произнес.

– Прошу меня простить, герцогиня. Ваша матушка, види-

мо, решила развлечься за ваш счет и еще до вашего рождения заключила пять договоров. Брачных.

Вика выругалась. Вслух. Грязно. Используя лексику своего мира. Но, видимо, все эти слова были знакомы и здесь присутствовавшим, потому что кухня мгновенно покраснела, ее бывший кавалер осуждающе уставился на молодую хозяйку, Марк тоже посмотрел, только оценивающе. А вот гoblin довольно прищелкнул языком:

– Моя куколка. Так их.

Девушка глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться.

– У меня сейчас всего два вопроса. Первый: кто именно ходит у меня в женихах? И второй: разве гobliny не должны быть зелеными?

По тому, какая тишина воцарилась в столовой, Вика поняла, что в чем-то ошиблась. Крупно. На нее смотрели... Странно смотрели, и это мягко сказано.

– Что? Что снова не так? В моем мире гoblinов нет, но в книгах их обычно описывают, как маленьких и зеленых существ.

– Какой дикий мир, – хмыкнул, чуть расслабляясь, гoblin. – Что ж мы тебе, куколка, лягухи какие, чтоб зелеными быть?

Действительно, на «лягуху» король был похож мало. А вот с орангутаном сходство было, но об этом девушка решила не говорить, а вдруг смертельно оскорбится и начнет гадости устраивать. Пока же она похлопала глазками, как когда-то ее

учила Ленка («Вика, мужики любят дур. Притворись дурой, надувай губки, взмахни ресничками, и любой парень твой»):

– Прошу прощения, если ненароком обидела. Буду знать. Так что там с количеством женихов, Марк? Пятеро – это включая Джордана и Марти? И откуда взята эта цифра? В документе написано?

– Да, – кивнул, улыбнувшись, паренек. Видно, его насмешило нелепое сравнение гоблинов с земноводными. А может, и хлопанье глазками так подействовало. – Договор написан на древнем языке гоблинов, но есть и подстрочник. В нем указано, что ваша мать согласна отдать свою дочь за любого из пяти возможных претендентов, если таковой в свое время объявится во дворце и предъявит свои права на вас, а также покажет себя достойным этой чести.

– Стоп-стоп-стоп. Не поняла. Как мать могла подписать договор, если она, по вашим же словам, ушла порталом в другой мир еще до моего рождения?

– Думаю, этот вопрос вам надо задать Аде. Видимо, она знала, что беременна вами, когда подписывала эти бумаги.

– Прелестно... Хорошо, пусть так, пятеро женихов. В какой срок они должны появиться во дворце, чтобы стать претендентами в мужа?

– В любой, хоть за две минуты до вашей официальной свадьбы.

– Весело. Но не после, я имею в виду, не после свадьбы?

– Нет, конечно.

– Уже легче. Гоблин, человек. Еще какие расы претендуют на слабую меня?

– Куколка, ты моя! Остальные пусть гуляют!

Тихий смешок Марка и недовольное сопение Джордана.

– Да если б знать, герцогиня. В документе это не указано. Просто написано, что претендентов на вашу руку пятеро.

Ну, мамочка, ну, спасибо, родная, и удружила, и порадовала. Мало ей появления во дворце самого Императора с его многочисленной свитой, так теперь вдобавок к этому и женихи внезапно объявились. А кстати!

– Марк, а дата свадьбы назначена?

– Как сказать... Вам рекомендовано выйти замуж через верий после появления дома, то есть – во дворце.

– В каком смысле «рекомендовано»?

– Ваш выбор должны одобрить ваши родители. Без этого свадьба не состоится.

– То есть, если я правильно поняла, мне тут жить почти верий, а затем во дворце могут появиться мои отец с матерью?

– Вполне возможно. Или же вы вернетесь в ваш мир для подробной консультации с родителями. Может, будет и третий вариант, такой, какой захочет Ада.

Супер.

– Так, ладно, я все поняла и хочу пойти проветриться. Сандра ты плавать умеешь?

Кузина заметно оживилась и отодвинула свой стул:
– Спрашиваешь!

Девушки договорились встретиться возле бассейна. Еще утром, одеваясь к завтраку, Вика обнаружила в шкафу на полочке довольно миленький совместный купальник салатового цвета из ткани, очень похожей на эластан. Тогда у нее мелькнула и пропала мысль прогуляться к бассейну, но теперь, когда на ее голову свалился очередной не нужный ей жених, а впереди маячили еще трое типов непонятной расы, однозначно нужно было размяться. В спортзал она пока идти остерегалась, не зная точно, как обращаться с тем или иным тренажером. Значит, оставался бассейн. Девушка собиралась насладиться купанием и заодно попытаться обдумать сложившуюся ситуацию.

Дома, в своем родном мире, она купалась только летом, выезжая каждый год с родителями или друзьями на море и не доверяя городским бассейнам. Здесь же выбора не оставалось.

Вика быстро переоделась, накинула на себя легкий халатик и вышла из комнаты.

Сандра уже сидела на высоком бортике бассейна. Длинное одеяние, что-то вроде ночной рубашки, бледно-желтое, бесформенное, закрывающее все, что только можно. Ужас и кошмар феминисток. Увидев кузину, родственница подняла брови:

– Откровенно. В твоём мире все в таком ходят?

– Это ещё не откровенно. Многие носят и похуже.

– И ваши мужчины терпят это?

– А куда им деваться, – равнодушно пожала плечами Вика, с любопытством осматриваясь.

Широкая и светлая комната с глазурованным светло-голубым кафелем на полу и стенах, просторная и удобная чаша для плавания, прозрачная чистая вода. Красота!

Вика уселась на бортик, опустила ногу вниз, попробовала воду. То, что надо: двадцать четыре – двадцать пять градусов, как она любит. Парное молоко, по выражению папы.

Плавали они с кузиной молча. Девушка сначала пыталась обдумать всю ситуацию, потом махнула рукой, выкинула мысли из головы и просто наслаждалась водными процедурами. Ния дамокловым мечом появилась уже под конец, когда Вика, вдоволь отдохнув, собиралась выходить из воды. Знакомая головка с каштановыми волосами робко заглянула в приоткрытую дверь.

– Госпожа!

Ну вот что ещё могло случиться?

– В чем дело, Ния?

– Госпожа, ваши женихи...

Может, их прибить? Обоих? Чтобы сами не мучались и ее не доставали? Отдать дворцу приказ, и... Так, стоп. Что-то она чересчур кровожадна стала в последнее время... Не к добру...

– Что с ними?

– Они... Они подрались... На дуэли... Оба ранены... Нет, точно, нужно добить!

– Вика, ты куда?

Сандра.

– А ты как думаешь? Пойду дам по шее обоим.

И девушка решительно вылезла из воды.

Ния повела госпожу в гостевые покои. Правда, всю дорогу служанка как-то подозрительно косилась на Вику, но та была настолько раздражена всем происходящим, что не обратила на косые взгляды ни малейшего внимания.

Дверь была приоткрыта, из комнаты доносились мужские голоса. Не особо взволнованные. Пока. А потом девушка зашла в покои, и все трое мужчин сразу же замолчали. Вика критически осматривала каждого. Марк. Живой и невредимый. Только смотрит странно. На нее смотрит. Те же взгляды у баюкающего руку Джордана и растирающего грудь Марти. Да что здесь творится?

– Развлекаетесь, мальчишки?

Раздражение и неудовольствие ситуацией Вика скрыть даже не старалась. Но никто из мужчин на это не отреагировал. Они, похоже, вообще не слышали, что она сказала, вместо этого буквально пожирали ее глазами. Что там такого интересного-то? Девушка скосила глаза вниз. Блин. Ну вот где были ее мозги, когда она в таком виде из бассейна выскакивала? Мокрый купальник облепил тело, подчеркивая все,

что только можно. Понятно теперь, почему эта троица слюнями давится. Нет, у Вики фигурка неплохая, ладная, есть все, что надо. Да и на пляже она никогда не комплексовала. Но здесь, рядом с этими озабоченными, почувствовала себя бифштексом, готовым к употреблению.

– Эй, ребята, дышите. Ау! Есть кто дома?

Первым, как ни странно, очнулся Джордан. Нахмурился, сверкнул глазами:

– Виктория, вы бы оделись.

Блюститель нравственности нашелся.

– Да без проблем. Но вы ж к тому времени благополучно друг друга поубиваете.

– Не бойся, куколка. – О! А вот и Марти. Пришел в себя, смотрит плотоядно, но говорить уже может. – Этот тип будет жить. Пока.

Недовольное фырчание «этого типа». Ясно, отношения свои они уже выяснили и теперь будут лишь подкалывать друг друга. А вот Вике, похоже, действительно лучше одеться...

В комнате девушку встречала домовушка.

– Нейрине скоро может быть плохо, – без предисловий начала гостя. – К нейрине летит дракон. Он большой и злой.

Вика села, где стояла, то есть – на пол. Недовольно потерев ушибленный копчик, девушка встала и пересела на кровать и только потом поинтересовалась:

– И что делать нейрине? Запретить дворцу впускать дракона?

– Нет, дракон не желает нейрине смерти. Он просто злится. На мать нейрины. Нейрине нужно быть осторожной.

– Ясно. Спасибо. Нейрина все поняла.

Добровольная осведомительница исчезла, а Вика с надрывом вздохнула: вот интересно, это очередной женишок объявился? Или кому-то еще ее матушка насолить успела? Впрочем, она сама скоро все узнает... Где там ее одежда?

На этот раз выбор пал на легкое светло-зеленое платье длиной до середины икры. Рукава фонариком, до локтя, скромное декольте. Вообще, по мнению девушки, довольно монашеское одеяние.

Вызвав служанку, Вика приказала принести в комнату молоко и печенье, поставила принесенное на ковер со словами благодарности незаменимой домовушке и снова ушла в библиотеку: ей нужно было многое разузнать, в частности, чем гоблины отличаются от людей и почему так опасны драконы.

В комнате, как обычно, было тихо. По запросу девушки с нескольких полок вылетели и улеглись на стол три книги.

– Я могу помочь, герцогиня?

Как высоко, оказывается, она умеет прыгать. Хорошо хоть не закричала.

– Марк, вы всегда так тихо подкрадываетесь?

– Простите, не хотел вас напугать.

– Ладно, проехали. Присаживайтесь. Помочь? Можете.

Расскажите о гоблинах. Внешне они выглядят совсем как люди. Я бы никогда не подумала, что эти существа не имеют человеческих корней.

Опять она, похоже, сболтнула глупость. Вон как снисходительно смотрит. А чем от него так странно пахнет? Собакой, что ли? Во дворце есть животные?

– Вы не совсем правы. Человеческие корни, как вы выразились, есть у многих живых существ, в том числе и у гоблинов, иначе не рождалось бы столько полукровок. И уж тем боле, никогда гоблины не были зелеными. Нет. Здесь дело в другом. Гоблины – это раса воинов и охотников. И при определенных обстоятельствах они впадают в транс, в котором их тела изменяются, становятся похожими на диких аратов.

– Кого?

– Вы никогда не видели аратов? Довольно жуткие существа. Жестокие хищники, если очень приблизительно описывать, то это смесь волка, тигра и шакала. Так вот именно способностью изменять свое тело и впадать в транс при этом гоблины и отличаются от людей.

– То есть, этот самый король, что появился сегодня, отличается от меня только возможностью впасть в транс и при этом становиться похожим на хищника?

– Примерно так.

Великолепно. Просто шикарно. Жених-мутант. Только этого ей и не хватало.

– А драконы?

– Драконы? Вы заинтересовались этой древней расой? Но почему? Не думаю, что ваша матушка смогла найти вам жёниха среди них. Или?.. Герцогиня?

– Не знаю, что там удалось сделать маме, но мне сообщили, что ко дворцу приближается злой дракон. И если честно, мне не по себе от этой новости...

В ответ – изумленный взгляд.

– Сообщили? Герцогиня, драконы тем и опасны, что их, если они пожелают, даже сильный маг заметить не в состоянии. А вы уж точно магией не владеете. Кто же вам мог такое сообщить? Молчите... Хорошо, это ваша тайна. Что же касается новости... Драконы – существа спокойные и сдержанные. Чтобы разозлить их, нужно приложить немало усилий. Я даже предположить боюсь, что такое могло случиться, что вывело их представителя из себя. И да, герцогиня, все драконы – оборотни.

– То есть?

– То есть они могут оборачиваться людьми. Так что по прилету с вами будет общаться не огромная живая огнедышащая ящерица, а вполне нормальный человек, правда, довольно больших размеров...

Прекрасная перспектива...

– Есть еще что-то, что я должна знать об этих двух расах?

– Прямо сейчас? И гоблины, и драконы – жуткие собственники. И если Ада действительно умудрилась связать себя брачной клятвой с драконом, то готовьтесь к постоянным

баталиям.

– А если нет?

– Тогда у летящего сюда ящера нет причины злиться.

– Логично...

– Госпожа! – Ния. Вот как она везде находит свою хозяйку? Снова проделки дворца?

– Что опять?

– Там... В холле... Вас ждут...

– Кто?

– Все...

Многозначительно переглянувшись с Марком (дракон, похоже, уже прилетел), девушка поморщилась, но поднялась, и все втроем они направились вниз.

Мужчина впечатлял: рост больше двух метров (по мнению Вики, и все три), в плечах не одна косая сажень, рука как все туловище девушки. А само туловище... Нет, мужчина не был толстым. Скорее – очень накачанным. Именно такими в детстве Вика представляла себе богатырей. Ну или лесных разбойников. Для девушки особой разницы в типажах не было. Гипотетический дракон стоял в окружении обоих женихов, недовольных и насупленных, и кузины, активно стрелявшей глазками по новому предмету своего обожания.

Услышав шаги на лестнице, великан обернулся, и Вика смогла разглядеть чистое, безо всякой растительности, широкое лицо, прямой, немного длинный нос, упрямо сжатые губы и темно-серые глаза. Ими мужчина сверкнул и сделал

шаг навстречу подходившим.

– Арлей ворт нор Алтинер. Твой лорин.

И смотрит прямо в глаза. Взгляд уверенный и жесткий. Прелестно. Кто такой лорин?

– Очень приятно, – пробормотала девушка, не зная, что ей делать. – Лорин. Это кто?

Удивление в глазах незнакомца, раздраженное фырканье женихов.

– Мать не сказала тебе? Я – охранник твоего тела и твоей души. Мы связаны с тобой магически и духовно. Навсегда.

У Вики появилось очередное стойкое желание собственноручно придушить мать. Хорошо отдохнуть, значит? В этом бардаке? Ну спасибо, Ада!

Видимо, мужчина что-то понял или почувствовал, потому что покачал головой и щелкнул пальцами. В следующую секунду девушка оказалась на большой плоской крыше. Незнакомец стоял рядом. Вика моргнула. Ничего не изменилось. Что за?..

– Мы вне дворца. Здесь тихо и спокойно. И можно поговорить без лишних ушей. Присаживайся. – Дракон взмахнул рукой, и в воздухе появилось изящное, оббитое бархатом кресло. Подплыв к девушке, оно услужливо подставило свое сидение, и Вике не оставалось ничего другого, как усесться. Мужчина сел напротив, в подобное кресло.

– Итак. Двое суток назад я почувствовал, что та, кого мне поручено охранять, наконец-то вернулась. Но почему-то ме-

ня не вызвала. Срочно приведя в порядок свои дела, я стал ждать, но когда и сегодня утром вызова не последовало, я отправился сюда. Прилетев, я почувствовал твою растерянность. А еще – испуг. Чего ты боишься? И почему мать ничего тебе не объяснила?

Девушка вздохнула:

– Чего я боюсь... Действительно, чего... Еще несколько дней назад я и понятия не имела ни о каком другом мире или непонятных мне магических силах своей родной матери, потом я внезапно оказалась здесь, выяснила, что у меня, оказывается, пять женихов и кухня со взбалмошным характером, узнала, что в безопасности я могу находиться только во дворце, а за его стенами меня готов прибить любой из многочисленных врагов матушки, да еще, в придачу, мне сообщили, что сюда отправился Император со своей свитой, якобы затем, чтобы засвидетельствовать мне свое почтение... И это при том, что в свое время он был влюблен в мою мать... А теперь появляетесь вы и спрашиваете, чего я боюсь. Наверное, сойти с ума от всего этого... А по поводу вашего второго вопроса... Не вы первый, кто его задает. Я не знаю. Понятия не имею, почему она вдруг решила, что мне нужны такие экстремальные каникулы...

– Ты.

– Что?

– Я – лорин, твоя тень, твоя вторая сущность, как бы часть тебя. Поэтому не «вы», а «ты».

– Хорошо, пусть так... Скажи, что мне делать?

– С чем? С приездом местного правителя? Ничего. Не знаю, как в том мире, где ты жила раньше, но здесь аристократы не боятся Императора. Да, он обычно не наносит свои визиты подданным. Но этого ничего не значит. Твой род принадлежит к древнейшим родам Империи, твоя мать была возлюбленной правителя. Нет ничего ужасного или неожиданного в его появлении здесь. Женихи... И в этом нет ужаса. Если тебе никто не понравится, я, как твой лорин, смогу защитить тебя от посягательств любого из них, что бы они о себе ни выдумывали. А то, что ты можешь жить только во дворце... Чушь. Я чувствую на тебе универсал.

– О чем ты?

– Ты и этого не знаешь? Ада не могла просто так взять и выбросить родную дочь в незнакомый, чужой ей мир. Твоя мать, зная, что ты не обладаешь магией, дала тебе могущественную защиту от всего и ото всех: универсал. С его помощью, кстати, ты понимаешь всеобщий язык и можешь говорить, читать и писать на нем. Что было до того, как тебя выбросило сюда?

– Мама вытащила что-то из кармана халата и приклеила мне во впадину под горлом. Сразу же начало печь, потом закружилась голова, и я очнулась уже здесь, в лесу, неподалеку от дворца. Подожди. Ты хочешь сказать, что то, что она приклеила, и есть та самая защита?

– Именно. Она не даст тебя в обиду. А я позабочусь о тех,

кто не понимает этого. Так что тебе нечего бояться вне двorca.

– Хоть что-то радует... Как-то не хотелось все время, что нужно прожить в этом непонятном мире, провести в четырех стенах... Арлей, скажи... Эти двое. Женихи. Гоблин и человек. Они... Очень настойчивы. Можно что-то сделать, чтобы...

Искры в темно-серых глазах, улыбка на тонких губах.

– Не волнуйся, я общаюсь с ними. Они не будут тебе мешать. А вот с оборотнем советую держаться настороже.

– С кем? С каким оборотнем?

– Паренек.

– Марк? Он... Оборотень?

– Да. Вервольф. Они опасны даже в человеческом обличье. Тем более у него три сущности, а такое могут позволить себе только очень сильные оборотни.

– Боже... Куда я попала... Арлей, вервольфы – это волки, да?

– Да. Чаще всего – одиночки.

– Ясно. А три сущности – это что такое?

– Это значит, что он способен в любой момент обернуться не только волком или же парнем, но и вполне взрослым, физически сильным мужчиной.

– Так вот почему он так странно иногда реагировал...

Дракон вскинулся, подобрался, как будто готовясь к возможному нападению:

– Он обидел тебя?

Девушка растерянно взглянула на своего собеседника, удивленная подобной реакцией:

– Марк? Нет, что ты. Он только и помогал мне. Во всем разобраться, понять, что здесь происходит, не сойти с ума от всего, свалившегося на мою голову...

Мужчина немного расслабился.

– Берегись его. Он может быть другим...

Другим? Это жестоким? Марк и жестоким, да еще и по отношению к ней? Нет, не верится.

– Я... Я понимаю... Но в голове не укладывается... Подожди... Но тогда получается, что и Джордан тоже оборотень?

– Нет. Они рождены от одного отца, но у советника способности к оборотничеству изначально выражены слабо. Именно поэтому в его случае родители сделали упор на образование и карьеру.

– Ясно...

– Как мне обращаться к тебе?

– В каком смысле?

– Как называть? Госпожа? Виктория?

– Ой, нет. Точно не госпожа. Лучше Вика. Мне так привычней.

– Хорошо. Вика, ты исследовала свой дворец?

– Только первые четыре этажа. А что? И да, как так получается, что снаружи дворец выглядит меньше, чем внутри? Опять магия?

– Да. Пространственная. Я думаю, что пока есть время, тебе стоит посмотреть, что находится на последних двух этажах. Не бойся. Я пойду с тобой. Хозяйка должна знать, чем владеет.

Ох, как же не хочется...

– А тебя пустит дворец? Ния говорила мне, что верхние два этажа только для хозяев.

– Ния?

– Так зовут мою служанку.

– Ясно. Пустит. Я, как лорин, могу многое, в том числе – и следовать за тобой повсюду. Пойдем.

Миг – и они уже стоят на лестнице, на четвертом этаже, возле закрытой двери.

– Приложи руку к поверхности двери.

Приложила. Секунду-две ничего не происходило, затем дверь отворилась, хотя вернее будет сказать – отъехала в сторону, к стене. В коридоре, широком и длинном, еще миг назад темном, загорелись под потолком магические огни желтоватого и белого цветов.

– Я пойду первым.

И лорин бесстрашно шагнул внутрь. Девушка. Воспитанная на земных триллерах, с замиранием сердца следила, как идет вглубь мужчина, уверенно открывая то одну, то другую двери, что-то проверяя, убеждаясь, что его хозяйке ничего не грозит. Хозяйка. Она – хозяйка дракона. Дожили. Мама, ну ты и намудрила. Запутала все так, что и мечом не разру-

бишь. А выпутываться Вике...

– Заходи.

Спокойный, можно сказать – расслабленный бас. Девушка подчинилась. Как только она оказалась по ту сторону коридора, дверь за ней тут же закрылась. Как в дешевых фильмах ужасов.

– Вика, что? У тебя фон поменялся. Что случилось?

Фон? Он умеет чувствовать эмоции? Впрочем, какая разница...

– В моем мире после подобного закрытия двери в незнакомом коридоре с людьми происходят страшные вещи.

Изумление в глазах:

– Ты испугалась двери? Вика, ты в своем дворце, ты дома. Тут тебя никто не достанет. Дверь закрылась, чтобы не пропустить посторонних. И только.

Девушка вздохнула:

– Я понимаю. Но все равно как-то жутко. Я не привыкла еще ко всему этому. Все так быстро происходит...

Понимаяще улыбнувшись, дракон подошел и открыл первую дверь слева:

– Входи. Будем исследовать твоё наследство.

Исследовали они несколько часов, и в конце «прогулки» Вика была вымотана как физически, так и морально: лаборатория для химических экспериментов, оборудованная по последнему слову техники, земной техники, надо заметить; еще одна библиотека, на этот раз – с книгами и свитками, со-

державшими в себе опасную или тайную информацию; непонятно каким образом «встроенная» в дом оранжерея с ценными для мага травами (при виде них лорин только головой покачал, сказав, что за одно это «доброжелатели» будут готовы прирезать все семейство); комната для отдыха с вполне современной мебелью и оборудованием (ну вот как, скажите, пожалуйста, Ада умудрилась перенести из одного мира в другой кофемашину? А главное – почему та успешно здесь работала?); кладовка с непонятными для девушки устройствами (многие даже лорин видел впервые); а самое главное – зал для перемещений, как назвал его дракон, – большая комната с несколькими воротами в виде арки. Арлей сообщил, что через эти арки можно попасть в совершенно разные миры, как магические, так и подобные Земле. Нет, конечно, боги и демоны умеют открывать и точечные порталы. А вот магам доступны только такие виды межмирового перемещения.

Глава 4

Не спрашивай, кто он, а спрашивай, с кем знаком.

Устав от длительной, хотя и чрезвычайно информативной «прогулки» с драконом, Вика даже ужинать не пошла – закрылась в своей комнате, заставила себя принять душ и завалилась спать. И снова спала без снов, к чему, надо сказать, она начала уже привыкать.

Утром девушка долго лежала в постели, глаза в белоснежный потолок, думая, что уже через день будет встречать Императора, и вспоминая вчерашний разговор с драконом. Марк – вервольф. Надо же. Хотя это многое объясняет: и его недетские вопросы, и нестандартную реакцию на некоторые события, и запах, который девушка почувствовала незадолго до прилета лорина.

Бодрящий контрастный душ – и Вика почувствовала себя вполне способной провести еще один суматошный день. Девушка решительно влезла в свои джинсы, те самые, в которых появилась здесь, сверху натянула все тот же топ, наскоро прихватила резинкой волосы и спустилась вниз, в обеденный зал, надеясь, что опоздавшую к завтраку хозяйку челядь все же накормит.

К удивлению Вики, народ всё еще сидел за столом, все, включая дракона. Причем лорин занял место справа от кресла хозяйки, оба жениха уселись рядом с ним, кухня – напротив дракона, и только вервольф остался на своем обычном месте, возле двери.

– Доброе утро. Я уж думала, что завтрак проспала... – С этими словами Вика, намеренно игнорируя любопытные взгляды женихов, села в свое кресло. И услышала от Арлея:

– Доброе. В доме все должно подчиняться желанию его хозяев. Пока я здесь, собираться за столом мы будем по твоему желанию.

Сюрприз... Ладно, пусть так. Есть в одиночку девушке не

очень-то хотелось.

Слуги внесли завтрак: жареное и тушеное мясо, маринованные грибы, салат, морс, вино, местные сладости. Бедная талия...

– Так... Раз уж мне можно выходить из дворца, после завтрака я собираюсь прогуляться по лесу. Кто со мной?

Вопрос был риторическим. Только дракон уточнил:

– Прогуляться? Не поохотиться?

– Э... Да я как бы не умею охотиться. В моем мире обычно такому не учат...

Удивленные взгляды всех мужчин, включая оборотня, и хихиканье Сандры. Что опять не так? Вот же умники.

Расправившись с салатом и запив его сладким ягодным морсом, девушка откинулась на спинку сидения.

– Арлей, а ты случайно не знаешь, кто еще числится среди моих женихов? Я имею в виду расы.

Улыбка на губах дракона, странная такая, вроде и мягкая, но при этом немного насмешливая, как будто над маленькой любимой дочерью потешается.

– Знаю. Еще один человек, гном и эльф.

Ой. Ой-ой. Классический фэнтезийный набор.

– Шикарно... Жить становится все интересней...

– Не бойся, куколка, – ухмыльнувшись, начал было гоблин, осекся, взглянул на резко нахмурившегося дракона и исправился. – Я хотел сказать, что мы в обиду тебя не дадим.

Как интересно. Этот гопник, оказывается, и нормально

общаться умеет. А мы – это кто? Он и Джордан?

На прогулку вышли где-то через час. Вика шагала в своем утреннем наряде, рядом мелко семенила кузина, упакованная в длинное шелковое платье ярко-зеленого цвета. Впереди размашисто шел дракон, а «прикрывали» тылы женихи и вервольф. Последний все утро молчал и как-то непривычно хмурился, будучи чем-то недовольным. Девушка, помня наставления своего лорина, старалась теперь как можно меньше смотреть в сторону оборотня.

– И как долго нам идти?

– Минут двадцать. Тут есть хорошая, удобная полянка. Посидим поболтаем.

Упс...

– Сандра, я, вообще-то, хотела погулять. По лесу. В дебрях лесных. Зачем полянка?

– Ты что? – в изумлении уставилась на родственницу кузина. – Там же опасно, в дебрях!

– Ты вот сейчас серьезно, что ли? Рядом с нами трое мужчин и парень, то есть, четверо защитников. И чего нам бояться?

– Ну... – Смутилась собеседница. – Там же... Комары и муравьи, например!

Вика расхохоталась. Первый раз за проведенные здесь дни она смеялась весело и громко, не боясь быть услышанной или неправильно понятой.

– И ничего смешного, – обиделась ее спутница. – Мы с тобой женщины, а женщинам положено...

– Доставать мужчин, причем постоянно.

Марк. Как это он решился подойти?

– Ты! Вечно ты гадости говоришь!

– Ну что поделать, если некоторые на эти гадости периодически нарываються.

– Хам!

– Именно так. Герцогиня, позвольте вопрос.

– Конечно.

– Откуда такая странная идея – прогуляться по лесу?

Это народ здесь дикий, или у нее самой крыша потихоньку вниз ползет?

– Не вижу ничего странного. Мы слишком плотно поели, после завтрака валялись бы без дела. А так... Пройдемся, улучшим пищеварение, побеспокоимся о своей фигуре.

– Иными словами – чтобы жиром не затекать, – хохотнул рядом не стеснявшийся народа гоблин.

Оборотень скривился, но отвечать на реплику подошедшего правителя не стал.

– Виктория...

И этот здесь... Да что ж их всех, как магнитом, к ней притягивает...

– Да, Джордан?

– Марк прав: лес – не самое безопасное место для девушки. Тем более – для вас.

– Почему?

– Вы забыли, что вам могут угрожать враги вашей матери?

Она, наверное, взорвалась бы и наговорила этой троице гадостей насчет их дурацких шовинистических замашек и нежелания видеть в женщине обычного, нормального человека, но лорин в очередной раз почувствовал ее настроение и вовремя вмешался, решительно подойдя к их компании:

– Интересно будет посмотреть на того самоубийцу, что захочет напасть на охраняемого драконом. Вам так не кажется, нейр герцог?

О! Какое знакомое обращение! Это что получается...

– Арлей, – не дав покрасневшему Джордану ответить, девушка повернулась к дракону. – Нейр – это обращение?

– Да, Вика. Нейр – к мужчинам, нейра – к замужним женщинам, нейрина – к незамужним девочкам и девушкам. Используется только в кругах знати при общении друг с другом. – И уже Джордану, другим, холодным и резким тоном. – Я все еще жду вашего ответа, нейр герцог. Вы сомневаетесь в моих способностях защитить герцогиню?

– Ни в коем случае, нейр. – Жених, похоже, был очень недоволен всей сложившейся ситуацией, но возражать могущественному дракону не посмел.

– Мальчики, давайте вы потом отношения выясните?

И Вика, обогнув попутчиков, решительно пошла дальше.

Лес порадовал тенью и прохладой. Да уж, надо было в свое

время прилежней ботанику в школе учить. Хотя даже тогда вряд ли девушка узнала бы, какие конкретно великаны прячутся здесь, в древесных стволах. Знакомы только могучие дубы, несколько особо высоких и крупных деревьев на самой опушке.

– И куда дальше? – Ирония и раздражение в голосе Сандры. Что ее снова не устраивает? Вика никого насильно на прогулку не тянула...

– Да кто куда. Я в своем мире любила просто бродить среди деревьев. Причем желательно молча.

– У вас не было подходящих собеседников, герцогиня? Сарказм? У оборотня? Сегодня? Этому-то на какую моль успели наступить?

– Да нет. Просто в тени и тишине лучше думается. Но я никого не заставляю следовать моему примеру.

Оставив позади свою недовольную незапланированной прогулкой «свиту», девушка углубилась в чащу, радуясь одиночеству и покою. Обычные лесные звуки расслабляли, помогая забыть о том сумасшествии, что творилось вокруг последние несколько дней. Чудная полянка. Здесь можно посидеть, ну или постоять, и постараться отвлечься от всего произошедшего...

– И как такая красавица не боится гулять одна? Голос. Ленивый. Наглый. Самоуверенный. И его обладатель, похоже, ему под стать. Как же они все ей надоели... Вика повернулась. Её с ног до головы неспешно рассмат-

ривал некто. Вроде мужчина. Вот только чересчур широкий в плечах. Да и в росте не особо уступает дракону. Такого, как он, девушка с подружками обычно звали «горилла прямоходящая».

– Эй, красотка, ты вообще разговаривать умеешь?

Презрение в необычных фиолетовых глазах заменило бывший там до этого интерес. Достали. Все достали.

– Мужчина, лес большой. Места много. Не мешайте мне отдыхать, пожалуйста.

И вроде вежливо сказала, а в глазах у этого «примата» сразу же появилось раздражение.

– Ты, деваха, что о себе возомнила? Ты хоть знаешь, кто я?

«Дед Пихто», – подумала девушка, но озвучить не успела: из-за ближайших кустов послышались мужские шаги, и на поляне появился Джордан.

– Виктория, у вас проблемы?

– Да нет, пока вас обоих не было, и проблем не было.

Незнакомец гневно сузил глаза, жених, уже привыкший к стилю ее общения, и глазом не моргнул. Повернувшись к «горилле», спокойно посоветовал:

– Найдите себе другое место для отдыха. И не приставайте к моей невесте.

– Это с каких пор простолюдинки, пусть и миленькие, невестами аристократов стали?

И смотрит нагло. Он что, действительно уверен, что Ви-

ка покраснеет от стыда или начнет недовольно орать? Нет, однозначно дикий мир. Поскорее сбежать отсюда, пока мозги еще работают. Еще неделю назад она была довольна тем, что за ней не тянется длинный шлейф из богатых родовитых предков, а значит, не надо соответствовать ничьим ожиданиям, а теперь что, должна устроить истерику, услышав такое? Глупости. А вот Джордану эти слова, похоже, не понравились: напрягся, кулаки сжимает. Вот только драки ей тут и не хватало. Блин, как же ее лорин здесь нужен. Вот кто охладит этих двух петухов...

– Ты меня звала?

Дракон появился на поляне ниоткуда, как будто соткался из воздуха. Подошел к девушке, встал рядом, оценил сложившуюся ситуацию и хмыкнул:

– Вика, девочка моя, позволь представить тебе твоего третьего жениха, мага-чернокнижника Альфреда Перейного.

Девушка чуть прикрыла глаза и, не обращая никакого внимания на удивленный возглас наглого «гориллы», проворчала себе под нос «успокоительную», как называл эту фразу папа. Нет, слова там были все приличные, пусть и на грани, но не мат. Так что изумления на лицах обоих женишков Вика не поняла. Да и не захотела разбираться. Вместо этого обратилась к дракону:

– Арлей, а этим женихам... Им всем обязательно жить во дворце и мозолить мне глаза?

Джордан, уже привычный к «перлам» такой необычной

для этого мира невесты, только хмыкнул, а вот новенький закашлялся, будто поперхнулся чем. Воздухом, видимо. Дракон прозрачный намек понял и с сожалением кивнул:

– Боюсь, что да. Как иначе они докажут, что достойны тебя?

– А они вроде как уже доказали. Оба. Каждый в свое время.

Как синхронно они пятнами покрываются. Вот что значит потомственные аристократы. Воспитание в подкорку въелось. Их, наверное, в детстве даже учили, как правильно краснеть.

– Герцогиня, я приношу свои извинения...

– Не стоит. Я привыкла к подобным комплиментам от аристократической верхушки.

– Виктория! – Сколько обиды и обвинения в голосе. Как будто она же и виновата, что ее первый жених в свое время оказался невозддержанным на язык.

Ответить Джордану девушка не успела: сбоку затрещали ветки, и на полянку в образовавшийся проход вывалилась остальная часть их не совсем нормальной компании.

– О! Вика, я смотрю, ты тут не скучаешь!

Сандра. Раскраснелась, глаза весело блестят, на губах широкая улыбка. Явно довольна жизнью. А как же страх перед насекомыми?

– Угу. Даже в лесу покоя нет.

– Герцогиня, у вас появился новый поклонник?

Марк. Да что с ним сегодня? Обычно он более спокойный и выдержанный.

– Скорее жених. Уже третий. И лучше не поздравляйте меня с этим невероятно радостным событием.

Да, она тоже может быть язвой, если ее сильно достать. Её лорин, почувствовав настроение подопечной, взглядом пресек дальнейшие разговоры.

– Куда теперь, Вика?

– Не знаю, как остальные, а я все-таки хочу побродить среди деревьев. И желательно – одна.

– Одна – не получится, – хмыкнула Сандра и, приподняв подол уже довольно измазанного в земле платья, уверенно последовала вслед за кузиной. Та только вздохнула. Но уж лучше родственница, чем эти все... Женихи... Чтоб их комары съели...

– Рассказывай!

– Что именно?

– Кто этот красавчик?

Вика раздраженно отодвинула от лица очередную ветку и нырнула в глубину леса.

– Который? Размерами со шкаф?

– Вика!

– Угу. Я уже больше двадцати лет Вика. Он тебе так понравился? Забирай. Разрешаю.

– Да я бы с удовольствием, но, поговаривают, Император получше будет.

Ах, да. Внеземная любовь к представителю высшей в этой стране власти...

– Этот красавчик, как ты говоришь, между прочим, какой-то там великий маг-чернокнижник.

Девушка аккуратно переступила через несколько длинных корней, выступавших чуть ли не на метр над землей и сплетенных волшебницей-природой в невероятно запутанный тугой узел. Ее кузина еле слышно пробормотала что-то неразборчивое сквозь зубы, все же умудрившись споткнуться об эти самые корни.

– Вот что ты находишь в таких прогулках, а? Тут же не только ноги, но и позвоночник сломать можно. Ну и пусть, что чернокнижник. Так даже интересней. С таким всегда в безопасности себя будешь чувствовать. Кстати, ты разве не знаешь? Среди наших родственников тоже чернокнижники есть, и совсем неслабые.

– Откуда? Матушка мне ничего не рассказывала. Видно, считала такую информацию лишней.

Впереди заманчиво замерцала какая-то странная, яркая и переливчатая, плотная паутина. Вика сама не поняла, почему вдруг в два шага оказалась рядом с этим невероятным природным чудом и зачем так опрометчиво протянула к нему руку. За спиной раздался испуганный крик Сандры. И темнота...

– Вика! Вика, очнись! – Кто-то немилосердно тряс девушку за плечи, будто собрался дух из нее вытрясти. И кому жить

надоело? С трудом, но Вика открыла слипшиеся глаза. Рядом с ней сидела на земле заплаканная Сандра. Увидев, что девушка пришла в себя, кузина удовлетворенно пробормотала:

– Слава богам.

И уже более агрессивно добавила:

– Ты совсем с ума сошла, да? Зачем ты в портал полезла?

Вика поморгала, приходя в себя.

– Портал? Эта паутина была порталом?

– Угу. Нестабильным. Такие десятой дорогой обходить надо, а не бесшабашно руку в них совать. А если бы кто голодный откусил с той стороны?

Девушка, не обделенная фантазией, представила эту картину во всех возможных подробностях, вздрогнула, поежилась от подобного «веселья» и, привстав с земли, огляделась: вроде тот же самый лес. Только как-то чересчур мрачно все вокруг. Практически темно. А ведь на небе солнце. Да уж...

– Где мы?

– Понятия не имею. Судя по сумраку, возможно, у орков или троллей. Надеюсь.

– В каком смысле?

– В таком. Нас могло выкинуть в другой мир.

М-да... Перспективка...

– Слушай, а ты что тут делаешь?

Кузина зло сверкнула глазами:

– Тебя, дурочку, спасаю. Ты ж не думала, что я так тебя

брошу?

По правде говоря, Вика вообще ни о чем не думала...

– А почему дурочку?

– Да потому что с дурным твоим поведением и непонятной одеждой тебя кто угодно примет за сумасшедшую вороватую крестьянку. Со всеми вытекающими.

Вытекающих девушка знать не хотела, поэтому с трудом встала на ноги и попыталась размяться.

– Эй, вы, девахи, вы шо тута делаете-то? Тута мои владения! Брысь отсюдава!

Подпрыгнули обе. Высоко. Очень. Приземлившись обратно на землю, обернулись. Высокий, темно-серый, широкоплечий уродливый мужик с несимметричным лицом, «украшенным» как минимум десятком шрамов, явно перебитым несколько раз носом и звериным оскалом стоял напротив. Ой...

– Все-таки тролль, – обреченно вздохнула Сандра.

– Таки да. И шо? Шо-то не так?

Хороший вопрос. Арлей, ты где?

– Эй, дамы-господа, что здесь происходит? Хворя, ты кого нашел? Кто сюда забрался?

Маленький круглый шарик выкатился из-за спины тролля. Шарик распрямился, и Вика увидела длинную седую бороду, крючковатый нос и цепкий раздраженный взгляд. Гном.

– Та тута эта... Шляются всякие. Урожаю поспеть не дают.

Какому урожаю? У них что, тут еще и посажено что-то? Это они с кузиной на огород местный умудрились приземлиться?

– Девицы-красавицы, вы кто? И что вам здесь надо?

Отличный вопрос. Кто б ответ дал...

– Сандра Оленир, – высоко вскинула голову родственница, во всем ее облике мгновенно появились стать и надменность. Сразу видно – аристократия. – Графиня.

Гном внимательно осмотрел девушку с ног до головы, прищурил глаза, недоверчиво хмыкнул и повернулся к Вике, требовательно уставившись на нее. Э... И как ей в этой ситуации представиться? Гериоковой? Или?.. А, была не была.

– Виктория Гериокова, герцогиня, дочь Ады Гериоковой.

Троль, похоже, ничего не понял, как стоял хмурый и злобный, готовый придушить всех и вся за свой огород, таким и остался. А вот у гнома взгляд резко изменился, стал более внимательным и задумчивым. А еще у девушки появилось ощущение, что ее только что оценили всю, до мельчайшей детали, и перевели в золотой эквивалент, как если бы собирались прямо сейчас продать по весу. Неприятное ощущение, надо сказать.

– Дочь Ады, говорите? А что же вы тогда здесь забыли? Да еще в таком виде.

– А тебе не все ли равно? – Басовитый голос своего лорина Вика узнала сразу и, обернувшись, облегченно улыбнулась: действительно, он, стоит, как ни в чем не бывало, в своем

человеческом обличе, широко расставив ноги и сложив на груди руки, чуть позади девушек и внешне лениво наблюдает за всем происходящим. – Ты, Парил, стал очень уж любопытным. Не к добру это.

И вроде бы без малейшей тени угрозы сказал, спокойно, с ленцой, да только гном вдруг посерел почему-то, да и тролль сразу стал меньше ростом, утратил свою злобу и начал неловко переминаться с ноги на ногу, явно желая оказаться подалеже отсюда.

– П-п-проститте, нейр, я не знал, что это – ваша подопечная.

Пристальный минутный взгляд дракона, глаза в глаза, и вот уже гном, проиграв «битву», поворачивается к Вике, низко кланяется и торжественно произносит:

– Прошу простить мою невежественность, прекрасная госпожа. Позвольте представиться: Парил вон ден Логентайский, повелитель гномов и ваш жених.

«Четвертый», – как-то отстраненно и совершенно безэмоционально подумала девушка. Осталось теперь эльфа найти, и все элитные жеребцы будут в сборе.

– Девушки, мне кажется, вам давно пора домой. Вика, твоему очередному жениху закрыт доступ во дворец, поэтому тебе нужно его пригласить.

«А может, не надо?» – мелькнула предательская мысль. Тихо хмыкнул лорин, как будто прочитав ее мысли, ну или же просканировав мозг девушки. Вика покраснела и, глядя

прямо в лицо напряженно стоявшему гному, уверенно произнесла:

– Приглашаю вас во дворец. Будьте моим гостем.

Судя по тому, как исчезло напряжение из серо-зеленых глаз жениха, сказала она все верно.

Назад путешественницы добирались на драконе. Лорин обернулся, предварительно отойдя на несколько метров, и подставил широкое крыло для юных неумелых наездниц. Неуверенно переглянувшись между собой, девушки опасливо приблизились к ящеру и по очереди забрались наверх, на темно-зеленую спину, украшенную неровным гребнем такого же цвета. Сели, перекинув ногу, на другую сторону «украшения», зажмурились и испуганно ойкнули, когда огромная туша начала стремительно подниматься вверх, в небо. В голове у Вики заполошно заметалась мысль, что перед полетом надо было все же сходить к тем миленьким высоким кустикам, что стояли неподалеку. Судя по частому и прерывистому дыханию кузины, сидевшей сзади, она думала о том же. Показалось, или дракон действительно хмыкнул? Он же вроде умеет читать ее эмоции... Щеки девушки запылали от стыда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.